

СЕМИНАР «АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ ФОЛЬКЛОР»

2010 / 2011 акад. год	8
16 февраля 2011 г.	8
Михаил Лурье. Торговцы уличной песней и неизданный сборник городского фольклора (Ленинград, начало 1930-х)	8
2 марта 2011 г.	8
Валерий Дымшиц. Синагога в Могилеве-Подольском: вчера и сегодня	8
23 марта 2011 г.	9
Андрей Мороз. Фольклорная история Каргополя: Соборная колокольня	9
6 апреля 2011 г.	9
Катриона Келли. «Есть здесь так называемый “храм воскресения”, контрреволюционный памятник»: судьбы культовых зданий в «образцовом социалистическом городе» (на примере Ленинграда, 1924–1940 годы)	9
20 апреля 2011 г.	10
Валентин Виноградов. Что и зачем писать? Из наблюдений над двумя типами городских надписей	10
11 мая 2011 г.	10
Наталья Галеткина, Светлана Сиротинина. От уланов к шаманам: смыслы Марсова поля	10
1 июня 2011 г.	11
Татьяна Воронина. Города и дорога: о специфике городского строительства на БАМе в период позднего социализма	11
8 июня 2011 г.	11
Екатерина Мельникова. Маленький город и его лицо: институализация краеведения в СССР во второй половине XX века	11
2011 / 2012 акад. год	12
7 сентября 2011 г.	12
Александр Ляровский. Повседневная жизнь петербуржца к. XIX — нач. XX века по дневникам наружного наблюдения департамента полиции	12
22 сентября 2011 г.	12
«Городское поле — 2011»:	12
Александр Львов. Замок, бизнес и библиотека: восточнопрусское прошлое в Калининградской области	12
Ольга Беличенко. Беломорск: Завод, Город, Порт	13
Александра Касаткина. «Огромный есть город на Мшинском болоте, на карте его вы навряд ли найдете...»: культура садоводческих массивов как вариант городской культуры	13
Алла Соколова, Марина Хаккарайнен. «Вещь — память»... и мультимедиа (полевая работа как часть выставочного проекта)	13
8 октября 2011 г.	13
«Городское поле — 2011»:	13

Ольга Витковская. Норильск, его население, пространство и мифология: три полевые зарисовки	13
Олег Николаев. «Магадан был, есть и будет»: память о Гулаге в социокультурном пространстве города	14
26 октября 2011 г.	14
«Городское поле — 2011»:	14
Олег Паченков. Наблюдение за наблюдателем: город глазами таксистов, таксисты глазами социолога	14
16 ноября 2011 г.	14
Михаил Алексеевский. Мемориал на Дружинниковской улице: нарративы и ритуальные практики сторонников Верховного Совета после событий октября 1993 года	15
7 декабря 2011 г.	15
Мария Ахметова. Город как родитель, брат, супруг и ребенок: об одной метафоре родства в современной русской традиции	15
21 декабря 2011 г.	15
Мария Гумерова, Мария Пироговская. «А в тетрадку писали — новенькое, к празднику, или важное»: прагматика советской рукописной кулинарной книги	15
22 февраля 2012 г.	16
Дарья Радченко. Одно абсолютно счастливое письмо: методы исследования сетевого фольклора	16
29 февраля 2012 г.	16
Александр Рогачевский. Туристы в военных мундирах: образы Восточной Европы в путеводителях для вермахта (1940–1944)	16
7 марта 2012 г.	16
Катриона Келли. «С чего начинается малая родина?» Родной город в учебном процессе советской и постсоветской начальной школы: конструирование социальной оптики	16
28 марта 2012 г.	17
Александра Веселова. «И Семик к нам прикатил на двор!»: традиция московских семицких гуляний в конце XVIII — первой трети XIX века и ее отражение в литературе и на театре	17
26 апреля 2012 г.	17
Михаил Лурье. «Анекдоты детские и о зверюшках»: любительская коллекция фольклора как источник материала и как объект изучения	17
16 мая 2012 г.	17
Екатерина Мельникова. «Провинциальный город Ленинград»: материалы к истории Отделения Общества «Старый Петербург» в северных окрестностях (1916–1937)	17
30 мая 2012 г.	18
Александра Пиир. (Само)управление в жилых домах: домовые комитеты и жилищные товарищества (Петроград-Ленинград, 1917–1937 годы)	18
6 июня 2012 г.	19
Павел Куприянов. Михаил Романов на краю земли: история в локальном тексте Ныроба (Пермский край)	19

2012 / 2013 акад. год	19
10 октября 2012 г.	19
Екатерина Мельникова. «Без корня и соринка не растет»: День Города и возрождений традиций в г. Сортавала	19
31 октября 2012 г.	20
Михаил Лурье. Деньги и любовь в уличной сатире эпохи нэпа: песни об алиментщиках и растратчиках	20
14 ноября 2012 г.	20
Дмитрий Воробьев. Практикум по работе с картами	20
19 декабря 2012 г.	21
Анна Соколова. Спонтанные массовые практики поминовения в городском ландшафте	21
13 марта 2013 г.	21
Ольга Фролова. От анекдотов-пародий к анекдотам об армянском радио и обратно	21
20 марта 2013 г.	21
Мария Ахметова. «Неуклюжие -чаны»: полемика о названиях жителей городов	21
24 апреля 2013 г.	22
Станислав Савицкий. Было ли пролетарским Изю рабочей молодежи?	22
14 мая 2013 г.	22
Левон Абрамян. Танец вокруг горы: тоталитаристский праздник национальной идентичности в постсоветской Армении	22
16 мая 2013 г.	22
Гаяне Шагоян. «Первый» и «второй» в образах Гюмри: опыт анализа городского текста	22
Левон Абрамян. От «гвардий» к городским авторитетам: об организации социального пространства Еревана (с конца 1950-х годов по наши дни)	23
29 мая 2013 г.	24
Алексей Коровашко. Технология изготовления заговоров и «вещих слов» в современном русском неоязычестве	24
26 июня 2013 г.	24
Михаил Матлин. Образ провинциального города в устных рассказах (на примере г. Ульяновска)	24
2013 / 2014 акад. год	25
24 сентября 2013 г.	25
Евгения Захарова. Дружба и родство в кварталах Тбилиси — императивы и практики	25
20 ноября 2013 г.	25
Юлия Бучатская. Земледельцы в городе: знаки, практики и маркетинговые стратегии	25
11 декабря 2013 г.	25
Андрей Мороз. Велижский «городской текст»	25
19 февраля 2014 г.	26

Екатерина Мельникова. Территориальный брендинг и локальное наследие: современные краеведческие музеи, музейные работники и вопрос о том, кому принадлежит прошлое	26
26 марта 2014 г.	26
Александра Касаткина. «Наша цель – город-сад!» Городское озеленение как технология воспитания советского горожанина в Обнинске в 1960-е годы	26
10 апреля 2014 г.	27
Лариса Фиалкова. Русский акцент израильских городов: обживание городского пространства выходцами из бывшего СССР	27
16 апреля 2014 г.	27
Елена Трубина. Городская инфраструктура и власть над пространством	27
23 апреля 2014 г.	28
Михаил Алексеевский. Китайцы в старинном русском городе Галиче	28
21 мая 2014 г.	28
Мария Ахметова. «Тамбовцы, тамбовчане, тамбовяне...»: локальная идентичность жителей Тамбова через призму метаязыковых рефлексий	28
28 мая 2014 г.	29
Мария Еленевская. Фестиваль “Праздник праздников” в Хайфе: пространство сближения культур?	29
10 июня 2014 г.	29
Лусинэ Гушян. Презентация локального в пространстве турецкого города	29
18 июня 2014 г.	30
Дмитрий Поповцев. Роль храмов в жизни городов южного Тайваня	30
2014/2015 акад. год	30
14 ноября 2014 г.	30
Илья Дементьев (БФУ им. Канта, Калининград). «Праздник времени»: метаморфозы памяти калининградцев о прошлом города	30
19 ноября 2014 г.	31
Альберт Байбурин (МАЭ РАН, ЕУСПб). Советская режимная география и «101-й километр»	31
17 декабря 2014 г.	31
Евгений Манжурин (НИУ ВШЭ). Воображая советский город: ласточка, сделавшая весну (городские символы в послесталинскую эпоху)	31
25 февраля 2015 г.	31
Сергей Неклюдов (РГГУ, РАНХиГС, Москва). Традиция как цепная реакция: «парни всей земли» и «мечта поэта»	31
18 марта 2015 г.	32
Павел Куприянов (ИЭА РАН, Москва). История к месту: освоение прошлого в локальной мифологии	32
25 марта 2015 г.	32

Мария Ахметова (ШАГИ РАНХиГС, Москва). Вариативность названий жителей в современном городе (случай Твери)	32
1 апреля 2015 г.	32
Светлана Стивенсон (London Metropolitan University). Жизнь по понятиям: моральные правила «реальных пацанов»	32
8 апреля 2015 г.	33
Андриан Влахов (ЕУСПб). «Тупик советской науки» и «самый северный Ленин в мире»: городская среда Баренцбурга	33
29 апреля 2015 г.	33
Анастасия Астапова (Тартуский университет). Биография Александра Лукашенко: официальный дискурс и фольклорные версии	33
27 мая 2015 г.	34
Михаил Алексеевский (Центр городской антропологии КБ «Стрелка», Москва) «Типичное Измайлово»: опыт антропологического изучения московского спального района	34
10 июня 2015 г.	34
Евгения Гуляева (РЭМ). Что делает ресторан этническим? (на примере армянских ресторанов в Петербурге)	34
17 июня 2015 г.	35
Елизавета Жданкова (ЕУСПб). «Патологический тип детей-киноманов»: Нэп, ребенок и кино	35
2015/2016 акад. год	35
23 сентября 2015 г.	35
Денис Соколов (РАНХиГС, Москва). Исламский модерн в городской политической и деловой культуре Дагестана: война на два фронта	35
18 ноября 2015 г.	36
Исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора» А.С. Архипова, Д.А. Радченко, М.Д. Волкова, А.В. Кирзюк, М.И. Байдуж, А.А.Титков, В.Ф. Лурье, Д.С. Рыговский, Е.Ф. Югай (ШАГИ РАНХиГС, Лаборатория теоретической фольклористики, Москва). «Голый антрополог»: проблемы изучения протестного высказывания в поле и в базе данных	36
22 декабря 2015 г.	36
Андрей Якимов (благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд», Санкт-Петербург) «Узбекский Петербург»	37
10 февраля 2016 г.	37
Александр Рогачевский (независимый исследователь, Санкт-Петербург) «У московского рубежа. Юридические механизмы городской политики Речи Посполитой на русском пограничье в первой половине XVII в.»	37
12 апреля 2016 г.	38
Мария Савоскул (МГУ, Москва) «Как географы изучают города?»	38
28 мая 2016 г.	38
Александра Архипова и Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Заплетать и завязывать: банты и косички как дисциплинарная практика советской школы»	38

15 июня 2016 г.	38
Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Тайные несчастья и бриллиантовые россыпи: советская элита в слухах эпохи застоя»	38
22 июня 2016 г.	39
Мария Ахметова (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Рыба на гербе города Нарвы: официальная и народная геральдика»	39
2016/2017 акад. год	39
25 декабря 2016 г.	39
Мария Калинкина (ЕУСПб) «Царский поезд на станции Дно: «начало конца...», «этого требует от вас революция!» и другие модификации исторического эпизода в локальном тексте»	39
2017/2018 акад. год	40
25 октября 2017 г.	40
Лусинэ Гушян (РЭМ), Валентина Федченко (Библиотека им. Медема) «Иерусалим: место и время»	40
22 ноября 2017 г.	40
Юлия Бучатская (МАЭ РАН) «Средний город как тип городского поселения: структура, имидж, практики (по материалам наблюдений в Германии 2008-2017 гг)»	40
29 ноября 2017 г.	41
Иван Митин (Высшая школа урбанистики им. А.А.Высоковского НИУ ВШЭ) «Культурная география как теоретическая рамка городских социокультурных проектов»	41
19 декабря 2017 г.	41
Дмитрий Громов (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) «Пацан как объект антропологического изучения»	42
14 февраля 2018 г.	42
Эста Матвеева (Центр Типологии и Семиотики Фольклора РГГУ, Москва) «Так ли страшны "страшные истории": маркеры страха в современных детских нарративах»	42
28 февраля 2018 г.	42
Марина Байдуж (ШАГИ ИОН РАНХиГС, Москва) Мифологический ландшафт современного города (на примере Тюмени)	43
25 апреля 2018 г.	43
Павел Куприянов (ИЭА РАН, Москва) Музеефицируя память: устные воспоминания горожан в музейно-краеведческих проектах	43
30 мая 2018 г.	44
Елена Малая (Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ, Москва) Новый год по времени разных стран и другие формы сборки воображаемых сообществ в Крыму	44
2018/2019 акад. Год	44
17 октября 2018 г.	44
Надежда Рычкова (ШАГИ ИОН РАНХиГС) «Создавая» Страстной монастырь: ритуальные практики на Пушкинской площади	44
24 октября 2018 г.	44

Влада Баранова (НИУ ВШЭ) и Капитолина Федорова (ЕУСПб) "Приемлемое" и "неприемлемое" многоязычие и его отражение в языковом ландшафте Санкт Петербурга	45
28 ноября 2018 г.	45
Дарья Радченко (ШАГИ ИОН РАНХиГС, Центр городской антропологии КБ "Стрелка") Цифровая антропология и прикладные исследования города	45
20 февраля 2019 г.	45
Михаил Мельниченко (руководитель проекта «Прожито», Санкт-Петербург) Из опыта создания корпуса эго-текстов: к вопросу о прагматике ведения дневника и публикаторских интенциях	45
13 марта 2019 г.	46
Ирина Козлова (ШАГИ РАНХиГС) Одиночный пикет: коммуникативный акт в пространстве города	46
14 июня 2019 г.	46
Setha Low (City University of New York) Spatializing Culture: the Ethnography of Space and Place	46
2019/2020 акад. год	47
5 февраля 2020 г.	47
Александра Архипова и Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС) "Как легенды стали идеологическим оружием: фольклор и гражданское воспитание 1960-80 годов" и Презентация книги "Опасные советские вещи"	47
18 марта 2020 г.	48
Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС) «По приказу заокеанских хозяев»: советская конспирология и бессубъектные диссиденты	48
23 апреля 2020 г.	48
Светлана Москалева (ЕУ СПб) «От активиста к эксперту: механизмы конструирования экспертизы по городским проблемам»	48
2020/2021 акад. год	49
16 декабря 2020 г.	49
Анастасия Паничкина (ЕУ СПб) «Не должно быть холодно, голодно и больно»: медицинская помощь бездомным в Санкт-Петербурге и воображаемые траектории ресоциализации	49
10 февраля 2021 г.	49
Дарья Радченко (старший научный сотрудник РАНХиГС, заместитель руководителя Центра городской антропологии КБ «Стрелка») «Диабет онлайн: исследование представлений о болезни методами цифровой антропологии»	49
27 марта 2021 г.	50
"Купчинский синдром: городская антропология и устная история спальных районов"	50
□ Елизавета Валькова и Анастасия Самойлова. Низовая память: парадоксы восприятия Купчино	50
□ Никита Шевченко. «Твоё Купчино»: мобилизация идентичности и конструирование «другого» в коммуникации на локальных онлайн-площадках	50
□ Мария Гаргянц. Грани идентичностей жителей Коньково	50
□ Галина Журавлева. Владивосток-Вологда: «призраки коммунизма» в памяти «внутренних мигрантов» 1990-х	50

- Александра Захарова. Конфликты и союзы в производстве городской совместности: низовое благоустройство придомового пространства многоквартирного дома в Санкт-Петербурге 51

28 апреля 2021 г. 51

Михаил Алексеевский (руководитель Центра городской антропологии КБ Стрелка, Москва), Елизавета Головина (старший антрополог Центра городской антропологии КБ Стрелка, Москва), Гамлет Мелкумян (научный сотрудник отдела антропология современности Института археологии и этнографии, Ереван) «Чат-бот спешит на помощь: Опыт антропологического изучения общественных пространств Еревана во время карантина» 51

16 июня 2021 г. 51

Кирилл Королев (социальный антрополог, фольклорист, к. ф. н., директор Историко-культурного центра «Патрия») «Кронштадт — город в городе» 51

5 июля 2021 г. 52

Ольга Малинова-Тзиафета (к.и.н., научный сотрудник кафедры истории Восточной Европы, университет Эрланген-Нюрнберг, Германия) «Дружба как протест: стратегии взаимопомощи в коллективе треста "Водоканализация" в Ленинграде (1920-30-е гг.)» 52

2010 / 2011 акад. год

16 февраля 2011 г.

Михаил Лурье. Торговцы уличной песней и неизданный сборник городского фольклора (Ленинград, начало 1930-х)

А.М. Астахова, известная фольклористам как собиратель, публикатор и исследователь русского эпического фольклора, в 1932 году подготовила к изданию сборник «Песни уличных певцов». Материалы этой книги предоставляют уникальный материал для изучения городского фольклора и этнографии города и одновременно — для истории отечественной фольклористики той эпохи. В сборник вошло более 80 текстов городских песен, записанных Астаховой на рынках и улицах Ленинграда в 1931 году. Кроме того, одной из главных удач этого полевого проекта оказалась работа с сочинителями и исполнителями уличных песен и их личными архивами, результаты которой вошли в примечания и сохранились в рабочих материалах к сборнику.

В докладе пойдет речь как о самом сборнике (его составе и структуре, идеологической концепции, судьбе замысла), так и о функционировании цеха создателей и исполнителей городской песни в 20-х — начале 30-х годов XX века: биографических мотивах ремесла авторов песен, источниках и механизмах сочинительства, социокультурных и экономических факторах формирования уличного репертуара.

2 марта 2011 г.

Валерий Дымшиц. Синагога в Могилеве-Подольском: вчера и сегодня

Материалы для сообщения были собраны автором в 2004–2008 годах в г. Могилеве-Подольском (Винницкая обл., Украина). Небольшая, но активно действующая синагога была и остается одним из центров жизни г. Могилева-Подольского начиная с 1950-х годов. Между тем, вплоть до перестройки она не была зарегистрирована. В докладе предполагается обсудить способы функционирования «нелегальных» культовых центров в городском пространстве и отражение этого функционирования в устной традиции. Вторым аспектом исследования является изменение социального состава прихожан синагоги на протяжении последних десятилетий.

23 марта 2011 г.

Андрей Мороз. Фольклорная история Каргополя: Соборная колокольня

Любое замкнутое сообщество людей (объединенных профессионально, социально, гендерно, географически) неизбежно порождает корпус обслуживающих его культурные запросы устойчивых устных текстов. Малые города — благодатная почва для возникновения такого рода текстов — городских преданий, которые не просто вписывают местную историю и культурные особенности в более широкий исторический и культурный контекст, но и определяют своему городу особое, заметное, выдающееся место. Для этого «мобилизуются» реально имевшие место исторические события и лица, и одновременно создаются своего рода мифы, призванные выполнить ту же задачу. В основе таких текстов лежат традиционные фольклорные механизмы, которые призваны переосмыслить факты местной жизни, истории, культуры в жанровых канонах фольклорного предания. В результате вырабатываются специфическая устная история и городская мифология, которые существенно влияют на самосознание местных жителей, ее носителей.

В докладе будет проанализирован корпус каргопольских городских преданий о Соборной колокольне, продемонстрированы механизмы их возникновения и их место в каргопольской устной традиции. Особый интерес представляют уникальные тексты о пожаре в 2001 году, записанные непосредственно по мере их возникновения, «по горячим следам», что позволяет увидеть весь процесс зарождения и распространения этих нарративов.

6 апреля 2011 г.

Катриона Келли. «Есть здесь так называемый “храм воскресения”, контрреволюционный памятник»: судьбы культовых зданий в «образцовом социалистическом городе» (на примере Ленинграда, 1924–1940 годы)

Истории религиозных конфессий в России (и прежде всего РПЦ) посвящена обширная историография, но для ее анализа характерна четко определенная оппозиция между Церковью как институцией, с одной стороны, и государством с другой. В этом докладе, основанном на материале петербургских архивов (в том числе ЦГА, ЦГАЛИ, ЦГАНТД), предлагается другой ракурс. На примере обсуждений и роли «культового здания» (т.е. церкви как материального объекта, а не социальной институции) в представлениях разных

заинтересованных групп довоенного советского общества (безбожников, верующих, «ответственных работников», борцов за охрану памятников) анализируются взаимоотношения «культов» и советского общества в широком смысле. Кроме того, предполагается затронуть следующие вопросы. Какие «культовые здания» были официальными памятниками (т.е. состояли в списках Главнауки) и почему? Чем мотивировался снос того или иного здания культа? Какова была (по мнению партийных и советских работников, архитекторов-профессионалов и рядовых граждан) роль культовых зданий в «образцовом социалистическом городе» и каким предстал Ленинград в постановлении ВЦИК и СНК 1931 года?

20 апреля 2011 г.

Валентин Виноградов. Что и зачем писать? Из наблюдений над двумя типами городских надписей

Пространство города наполнено текстами, относящимися к разным культурным регистрам: от «долговременных» (вывески, таблички, наружная реклама) до граффити-«однодневок». Для их восприятия и адекватного понимания может требоваться знание определенных (субкультурных) значений.

Среди массива «неофициальных» надписей выделяются группы фраз, отличающиеся устойчивостью выбора «*tabula rasa*» — чистой поверхности, достойной заполнения. Возникает своеобразная взаимозависимость места и содержания текста. В докладе предполагается рассмотреть надписи двух несходных между собой групп — на машинах (по грязи) и на замочках счастья/любви.

Представляя собой визуальный объект, они обнаруживают некоторые соответствия текстам «звучащим». Можно ли надписи типа «Дима + Инна = любовь», «Самое счастливое и радостное исключение. 7.12.2008», «Игорь и Юльчик любят друг друга 20 ноября 2008» и подобные им воспринимать как идею вечности и неразрывности союза двух людей? И не представляют ли собой визуализированный анекдот надписи на машинах («экипажу срочно требуется стюардесса», «танки грязи не боятся!», «прикрой, атакую!»)?

Материал — наблюдения автора 2000–2010 гг.

11 мая 2011 г.

Наталья Галеткина, Светлана Сиротинина. От уланов к шаманам: смыслы Марсова поля

На протяжении всей истории своего существования Марсово поле в одно и то же время несло разные смыслы и выполняло разнообразные функции, так что неоднозначно и отношение к этому месту у жителей и гостей города. Амбивалентность Марсова поля ярко проявилась в советский период: с одной стороны, Марсово поле стало официальным «местом памяти» революционной истории, с другой стороны, продолжало оставаться пространством повседневных практик, свободных от какой-либо идеологической

нагрузки. В постсоветское время возникли новые неофициальные образы Марсова поля, сформировавшиеся в результате «освоения» этого места самыми разными категориями людей (подростками, бомжами, любителями истории и пр.).

В докладе мы сконцентрируемся на современных представлениях о Марсовом поле как значимом фрагменте на символической карте Петербурга и соотнесем их с восприятием и функциями этого места в предыдущие эпохи.

Материалом к докладу служат интервью с жителями города, записанные в 2006–2010 годах, туристические и просветительско-иллюстрированные издания 1970-х годов, дискуссии в Интернете, возникшие, в частности, в 2007–2008 годах в связи со слухами о возможном строительстве на Марсовом поле подземной парковки и предложением правозащитников перенести находящиеся там захоронения в другое место.

1 июня 2011 г.

Татьяна Воронина. Города и дорога: о специфике городского строительства на БАМе в период позднего социализма

Не секрет, что бамовские города и поселки так и не стали удачной иллюстрацией успехов советского градостроительства периода позднего социализма. Дело было даже не в том, что социалистическая реальность не поспевала за идеей: возведенные наспех для нужд строительства магистрали они долгое время не претендовали на особое к себе отношение со стороны власти или стороннего наблюдателя. Железная дорога, протянувшаяся от Байкала до Амура, должна была сказать о проекте много больше, чем череда одинаковых конструкций, в которых жили строители.

Не слишком благоустроенные бамовские поселки периода 1974–1984 годов, разбросанные по магистрали, мыслились руководителями БАМа как первая и подготовительная часть амбициозного проекта по созданию территориально-промышленных комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке. В силу этого бамовские поселения, возводимые второпях разными строительными организациями, к концу строительства должны были представить лишь один идеологически значимый проект — железнодорожный вокзал. Именно его должны были видеть из окна проезжающие по БАМу советские люди. Именно он должен был знаменовать собой многонациональный состав строителей.

В докладе пойдет речь о проблемах развития советского градостроительства периода позднего социализма на примере возведения городов и поселков Байкало-Амурской магистрали периода 1974–1984 годов.

8 июня 2011 г.

Екатерина Мельникова. Маленький город и его лицо: институализация краеведения в СССР во второй половине XX века

Доклад посвящен вопросам институализации краеведения в СССР. Вопреки заявленному названию, речь в нем пойдет не только о второй половине XX века, но также о предшествующем периоде — становлении краеведения в 1920-е годы и его последующей реорганизации. В центре моего внимания будут особенности институциональной истории краеведения, развивавшегося в сторону закрепления за краеведческими центрами роли музеев и установления жесткой иерархии самих музейных учреждений. Как я попытаюсь показать, именно институализация и ранжирование музейных центров обусловили формирование устойчивой связи между понятиями провинциального города и краеведческого музея.

Следуя предложенному Эмили Джонсон определению, я рассматриваю краеведение как «identity discipline», область, тесно связанную с идентичностью, в данном случае локальной идентичностью самих исследователей. Затрагивая в докладе период т.н. «золотого десятилетия» краеведения, я, тем не менее, пытаюсь отойти от оценочных интерпретаций истории этого направления, говоря об институциональной трансформации краеведения в 1930-х годах, а не полном его крахе. Выбранный подход позволяет рассматривать краеведческие центры как институты, которые благодаря своему месту в государственных иерархиях оказали влияние на формирование категории «провинциального города», наделенной пространственными и другими символическими характеристиками.

2011 / 2012 акад. год

7 сентября 2011 г.

Александр Лярский. Повседневная жизнь петербуржца к. XIX — нач. XX века по дневникам наружного наблюдения департамента полиции

В конце XIX — начале XX века агенты департамента полиции, следившие за тем или иным подозреваемым в противоправительственной деятельности, ежедневно заполняли специальные дневники наружного наблюдения. В дневниках фиксировались по возможности все передвижения и все встречи человека, за которым велась слежка. В докладе обсуждается возможность использования этих документов в качестве источника сведений по истории повседневной жизни горожанина в дореволюционной России.

22 сентября 2011 г.

«Городское поле — 2011»:

Александр Львов. Замок, бизнес и библиотека: восточнопрусское прошлое в Калининградской области

Рассказ об экспедиции, работавшей в Калининградской области в августе 2011 года в рамках молодежного лагеря «Самбатсион». Тема полевого исследования: различные стратегии памяти, используемые жителями Калининградской области; травматический городской ландшафт и преодоление травмы.

Ольга Беличенко. Беломорск: Завод, Город, Порт

Доклад построен на материалах, полученных во время работы автора в составе фольклористической экспедиции Петрозаводского государственного университета в Беломорск 7–21 июля 2011 года. Слова «завод», «город» и «порт» в названии доклада неслучайно даны с заглавной буквы, это названия вернакулярных (традиционных, административно незакрепленных) районов Беломорска. В советский период образ города формировался с помощью размещенных в нем промышленных предприятий — деревообрабатывающего завода и рыболовецкого порта. Что происходит с образом города сейчас, когда практически все предприятия закрыты или пришли в упадок? Где в Беломорске находится город, и кто так его называет? Ответам на эти вопросы будет посвящена первая часть доклада. Во второй речь пойдет о специфике молодежных конфликтов Беломорска, в которых могли принимать участие не только молодые люди, но и девушки.

Александра Касаткина. «Огромный есть город на Мишинском болоте, на карте его вы навряд ли найдете...»: культура садоводческих массивов как вариант городской культуры

Массивы садоводческих товариществ, по площади и численности населения в летнее время сравнимые подчас с районом большого города, занимают промежуточное положение как в административном, так и в социальном и культурном смысле. В то время как тип застройки и состояние инфраструктуры на этих территориях характерны для сельской местности, населяют их исключительно горожане. Предлагаемый доклад посвящен формирующимся в такой ситуации социальным и культурным практикам и подготовлен по результатам полевой работы в нескольких садоводческих массивах Ленинградской области.

Алла Соколова, Марина Хаккарайнен. «Вещь — память»... и мультимедиа (полевая работа как часть выставочного проекта)

С 24 июня по 27 сентября в ГМИР проходит выставка «Еврейские семейные реликвии», для подготовки которой была проведена специальная полевая работа. Концепция выставки как комплекса из дополняющих друг друга аудио-, видео- и вещных экспонатов определила особенности подхода к сбору материала. В сообщении пойдет речь о специфике полевой работы, нацеленной на создание такой экспозиции. В настоящее время выставка открыта, и участники предстоящего семинара могут ознакомиться с ней заранее (см. на сайте: <<http://www.judaica-spb.com/index.html>>).

8 октября 2011 г.

«Городское поле — 2011»:

Ольга Витковская. Норильск, его население, пространство и мифология: три полевые зарисовки

Доклад основан на серии интервью с бывшими и нынешними жителями Норильска, проведенными в июле-августе 2011 года в Норильске и Петербурге. В нем прозвучат три

сюжета, которые связаны с современным практиками самопрезентации жителей Норильска — северного индустриального города: 1) советское прошлое и новая мифология, 2) два взгляда на городское время и пространство и 3) об «укорененности» населения.

Олег Николаев. «Магадан был, есть и будет»: память о Гулаге в социокультурном пространстве города

В основе сообщения — материалы экспедиции НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), проведенной в августе 2011 года в ходе реализации проекта «Виртуальный музей Гулага». Слоганы, встречающие в аэропорту прилетевших в Магадан, красноречиво показывают напряженность и даже драматизм стратегий репрезентации города и Магаданской области: «Магадан был, есть и будет», «Магадан — столица Колымского края», «Колыма — золотое сердце России». В поле памяти Гулаг занимает центральное место. Так, в областном краеведческом музее вообще отсутствует этнографическая экспозиция; две выставки: о Гулаге (1992 год) и о «Дальстрое» (начало 2000-х годов), созданные как временные, фактически работают как постоянная экспозиция, исчерпывающе «представляя» историю края (в двух идеологических версиях). В конструировании памяти о гулаговском прошлом участвуют практически все научные, культурные, социальные институты Магадана: Академия наук, педагогический университет, краеведческий музей, музей певца В.А. Козина, «Мемориал», библиотеки, школьные музеи, Совет ветеранов... и даже местный католический приход (именно он каждый месяц организует встречи для бывших репрессированных на базе областной библиотеки и ведет социальную работу с ними). Поле памяти оказывается напряженным и даже конфликтным, что обнаруживается в восприятии культурной топографии Магадана, связанной с Гулагом, в стратегиях мемориализации (споры вокруг «Маси сорби» Эрнста Неизвестного и других памятников) и т.д.

26 октября 2011 г.

«Городское поле — 2011»:

Олег Паченков. Наблюдение за наблюдателем: город глазами таксистов, таксисты глазами социолога

В основе исследования, о котором пойдет речь в докладе, лежит идея арт-сайнс проектов <<http://www.cisr.ru/art.html>>. В данном случае было проведено небольшое блиц-исследование совместно с немецкими художниками на тему «Город глазами таксистов». Мы исходили из того, что таксисты — «обыденные эксперты», знающие город достаточно глубоко и досконально, профессионально с ним работающие и имеющие определенную перспективу, которая редко (или никогда) востребуется другими экспертами: чиновниками, градостроителями, планировщиками, архитекторами и т.п. Результатом совместной работы должны были стать фильм и арт объект, основанные на таком пилотном исследовании.

16 ноября 2011 г.

Михаил Алексеевский. Мемориал на Дружинниковской улице: нарративы и ритуальные практики сторонников Верховного Совета после событий октября 1993 года

В октябре 1993 года конституционный кризис, связанный с противостоянием исполнительной и законодательной ветвей российской власти, достиг высшей точки и привел к кровопролитным столкновениям между сторонниками Верховного Совета и силовыми структурами, лояльными первому президенту РФ Б. Ельцину. Наиболее ожесточенные уличные бои произошли утром 4 октября во время штурма правительственными войсками Белого Дома, который защищали представители законодательной власти и их сторонники. По официальным данным, число погибших составило 148 человек, однако независимые эксперты считают это число сильно заниженным.

Почти сразу после окончания штурма в районе Дружинниковской улицы около стадиона «Асмарал», где находились баррикады защитников Белого Дома, начал формироваться неофициальный мемориал под открытым небом, посвященный жертвам событий октября 1993 года. Каждую годовщину штурма Белого Дома здесь проходят траурные мероприятия (митинги, церковные службы), собирающие сотни людей.

В докладе будет рассмотрена история формирования и трансформации мемориального комплекса на Дружинниковской улице, при этом особое внимание будет уделено взаимовлиянию нарративов и ритуальных практик, связанных с событиями 1993 года. Материалами для анализа в докладе станут мемораты участников защиты Белого Дома, культурные тексты, посвященные конфликту, и практики почитания мемориала, в совокупности формирующие единое смысловое поле локализованного сакрального пространства.

7 декабря 2011 г.

Мария Ахметова. Город как родитель, брат, супруг и ребенок: об одной метафоре родства в современной русской традиции

В докладе на материале СМИ и литературы XX–XXI веков, а также современных сетевых документов будут рассмотрены случаи применения метафоры родства к городам, когда один город объявляется кровным родственником или свойственником другого. Отдельное внимание будет уделено прецедентным формулам наподобие «Киев — мать градам русским» или «Одесса — мама, Ростов — папа» и т.д. и их адаптации в современной культуре.

21 декабря 2011 г.

Мария Гумерова, Мария Пироговская. «А в тетрадку писали — новенькое, к празднику, или важное»: прагматика советской рукописной кулинарной книги

В основе доклада — анализ более пятидесяти советских рукописных кулинарных сборников и семнадцати интервью с их авторами и хозяевами. Традиция кулинарного

манускрипта, существовавшая параллельно официальной поваренной литературе, тесно связана с различными уровнями советской повседневности — идеологическим, экономическим, символическим. Оказываясь одним из важных средств социализации, рукописная поваренная книга фиксирует гастрономические модели, вызванные к жизни дефицитарной экономикой, и служит информационным ресурсом, способствующим расширению и укреплению социальных сетей.

22 февраля 2012 г.

Дарья Радченко. Одно абсолютно счастливое письмо: методы исследования сетевого фольклора

Доклад посвящен анализу жизнедеятельности «писем счастья» в пространстве Интернета. На материале этого жанра апробируются методы количественного исследования сетевого фольклора, направленные на анализ таких его аспектов, как характеристики носителей данной фольклорной формы, специфика, способы и мотивы ее трансмиссии, вариативность текстов, а также их социокультурные функции.

29 февраля 2012 г.

Александр Рогачевский. Туристы в военных мундирах: образы Восточной Европы в путеводителях для вермахта (1940–1944)

Среди многочисленных источников по истории войн XIX–XX веков существуют и такие, которые почти не изучены. К ним относятся довольно многочисленные путеводители по оккупированным территориям. Первые из них появляются, видимо, еще в середине XIX столетия, а в годы обеих мировых войн они насчитываются уже десятками.

В докладе рассматриваются путеводители и некоторые краеведческие издания, посвященные восточноевропейским территориям и выпущенные в 1940–1944 годах для солдат вермахта. Эти книги и брошюры, представляющие интерес в первую очередь с историко-культурной точки зрения, неоднородны по характеру. Как правило, они отражают взгляд оккупационных властей, но в ряде случаев — и местного населения. В докладе проанализировано свыше тридцати таких путеводителей, хранящихся в основном в двух собраниях: библиотеке Тартуского университета и библиотеке Института им. Гердера (Марбург, Германия). Доклад сопровождается иллюстративным материалом (фотокопиями из этих изданий) и фрагментами кинохроники.

7 марта 2012 г.

Катриона Келли. «С чего начинается малая родина?» Родной город в учебном процессе советской и постсоветской начальной школы: конструирование социальной оптики

Тема патриотического воспитания и создания положительного образа Родины у советских и российских школьников в последнее время исследовалась довольно широко. Меньше внимания уделялось процессу формирования представлений о так называемой «малой родине» — деревне или городе, где дети непосредственно растут, — и всему комплексу отношения к ландшафту и к культурному пространству. Между тем, бурное развитие так называемого «краеведения для начальной школы» (рядом с «краеведением для средней школы» и даже «краеведением для детского сада») представляет собой одно из наиболее значительных и интересных явлений постсоветского времени. В докладе этот процесс анализируется на примере изданий Ленинграда-Петербурга, начиная с крайне абстрагированных изображений довоенных советских учебников и кончая более специфическим материалом последних лет.

28 марта 2012 г.

Александра Веселова. «И Семик к нам прикатил на двор!»: традиция московских семицких гуляний в конце XVIII — первой трети XIX века и ее отражение в литературе и на театре

В докладе представлен анализ литературных произведений и театральных постановок, посвященных празднованию семика в Марьиной роще в Москве. Прослеживается эволюция отношения к семику — от восприятия его как пережитка языческого прошлого до наделения ролью главного народного праздника, отражающего национальный характер, и окружения поэтическим ореолом. Материалом для доклада послужили «Стихи на семик» М.Д. Чулкова (1769), нескольких вариантов дивертисмента «Семик» (1815), пьеса Н.И. Ильина «Семик» (1818) и поэма «Семик, гулянье в Марьиной роще» (1830), а также описания семицких гуляний в Москве в краеведческой, научно-популярной литературе того времени и в публицистике, театральные рецензии и прочие отзывы.

26 апреля 2012 г.

Михаил Лурье. «Анекдоты детские и о зверюшках»: любительская коллекция фольклора как источник материала и как объект изучения

Речь пойдет о рукописной коллекции анекдотов, на протяжении сорока лет записывавшихся ленинградским инженером. Это собрание представляет интерес не только как корпус текстов современного фольклора, но и как случай «любительской фольклористики» — явления, характерного для всего XX века. На материале дошедшей до нас части коллекции в докладе будет рассмотрено, что может и чего не может дать этот материал для анализа и выводов в обоих названных аспектах.

16 мая 2012 г.

Екатерина Мельникова. «Провинциальный город Ленинград»: материалы к истории Отделения Общества «Старый Петербург» в северных окрестностях (1916–1937)

Краеведческой общество, которому посвящен этот доклад, многократно меняло свое название и ведомственную принадлежность. За исключением того времени, когда оно существовало в форме школьного кружка по изучению Лесного (1916–1922) и непродолжительного периода работы в качестве самостоятельного Общества по изучению Лесного (1922–1923), оно всегда было частью других, более крупных организаций — Общества «Старый Петербург», Ленинградского Общества по изучению местного края, Ленинградского окружного общества краеведения. Вместе с тем, оно всегда сохраняло как научную, так и финансовую автономность внутри этих организаций. Отзываясь о деятельности Отделения, представители как Центрального Бюро Краеведения, так и органов исполнительной власти, называли его «старейшей в Ленинграде краеведной организацией», а существовавший при Отделении Музей Северных Окрестностей — «единственным краеведческим музеем в Ленинграде». Несмотря на существование в это время в Петрограде-Ленинграде Музея Города и музея Старого Петербурга (вошедшего в 1918 году в качестве самостоятельного отдела в Музей Города), именно Музей северных окрестностей воспринимался сотрудниками отделения, его членами и представителями власти как «краеведческий» *par excellence*. Отделение «ставило себе чисто краеведческие задачи», что позволяло ему несколько лет существовать в структуре Общества «Старый Петербург». Однако именно ориентация на «чистое краеведение» стала поводом для отказа в перерегистрации Отделения в этом качестве в 1926 году. Каким было «чистое краеведение» в представлении его активных деятелей и тех, от кого зависело существование Общества? Что означала «реорганизации деятельности», которую обещал предпринять руководитель Отделения, с целью сохранить его в 1926 году? Эти и другие вопросы, связанные с краеведением 1920–1930-х годов, станут предметом обсуждения в рамках доклада

30 мая 2012 г.

Александра Пиир. (Само)управление в жилых домах: домовые комитеты и жилищные товарищества (Петроград-Ленинград, 1917–1937 годы)

Общественные домовые организации начали появляться в российских городах сразу после Февральской революции. В течение последующих двадцати лет центральные и городские власти занимались поиском подходящей формы управления жилыми домами, создавая домовые комитеты, домкомбеды, жилищные товарищества, жакты. В то время как формы и функций домовых организаций многократно менялись, на уровне каждого конкретного дома они оставались объединениями тех же самых жильцов (не считая переселений), связанных соседскими отношениями, сходными бытовыми проблемами, общей памятью и пр. Круг людей, которым это сообщество готово было делегировать управление домом и которые, в свою очередь, были согласны выполнять эту неблагодарную общественную работу, оказывался невелик. В результате и состав домоуправлений и формы их работы менялись в значительно меньшей степени, чем это виделось властям. Несмотря на множество постановлений и публикаций о домовых организациях, четкого представления о границах самоуправления в жилых домах не существовало: призывы властей к самодеятельности и личному почину жильцов и «правленцев» перемежались угрозами и

реальными санкциями за самоуправство. Тому, как выстраивались отношения внутри домовых сообществ и с властными органами, и будет посвящен данный доклад.

6 июня 2012 г.

Павел Куприянов. Михаил Романов на краю земли: история в локальном тексте Ныроба (Пермский край)

Михаил Никитич Романов, дядя (и тезка) первого царя династии, в 1600 году был вместе с братьями обвинен в заговоре против государя и выслан в деревню Ныробку (ныне — поселок Ныроб Чердынского района Пермского края), где погиб, заточенный в яме. В 1606 году его останки были перевезены в Москву, а в Ныробе вскоре после этого возникла традиция почитания «царственного узника», продолжавшаяся вплоть до двадцатых годов XX века.

В течение последних десяти лет место его страдания и гибели является объектом активного паломнического и туристического интереса. В локальной символике, краеведческих текстах и в рассказах местных жителей М.Н. Романов неизменно выступает в качестве центрального персонажа местной истории, а сюжет о его страдании и гибели в Ныробе является важной доминантой локального текста. О том, почему так происходит, о механизмах сохранения / возрождения / конструирования исторической памяти в локальном контексте и пойдет речь в докладе.

2012 / 2013 акад. год

10 октября 2012 г.

Екатерина Мельникова. «Без корня и соринка не растет»: День Города и возрождений традиций в г. Сортавала

Доклад подготовлен по материалам полевого исследования, проводившегося летом 2012 года в Сортавальском, Питкярантском и Лахденпохском районах Карелии. Центральный кейс, о котором пойдет речь в выступлении, это празднование Дня Города в Сортавала.

В программу юбилейных торжеств 2012 года, посвященных 380-летию города, был включен международный Карельский песенный праздник. Его проведение символизировало возрождение довоенных всефинляндских песенных фестивалей, которыми славилась Сортавала с конца XIX века. В дополнение к самому фестивалю в одном из выставочных залов города открылась выставка «Культурные традиции в народном костюме Приладожья» и был проведен конкурс «Народного карело-финского костюма».

В рамках доклада меня интересует вопрос о столкновении различных интерпретаций культурного наследия города и региона, приобретающий особенную остроту, если принять во внимание, что с середины 1940-х годов в Сортавала, так же как и в целом в

Северном Приладожье проживают переселенцы из разных республик бывшего СССР, среди которых практически нет карелов и финнов, а финский и карельский языки не преподаются ни в одной из школ региона.

31 октября 2012 г.

Михаил Лурье. Деньги и любовь в уличной сатире эпохи нэпа: песни об алиментщиках и растратчиках

В 20-е годы XX века процессы взаимодействия между институциональными и спонтанными практиками, традициями, текстами шли особенно интенсивно и наглядно. Одним из самых колоритных явлений на городской культурной сцене того времени, занимавшим срединную позицию между санкционированной литературой (от художественных текстов до судебной хроники) и фольклорной традицией, стала «уличная эстрада» — выступления уличных певцов на рынках и барахолках, на площадях и во дворах больших городов. Анализ «сатирических» песен, связанных с масштабными государственными кампаниями эпохи нэпа, позволяет увидеть, как уличная эстрада тех лет учитывала конъюнктуру, улавливала культурный фон и при этом не утрачивала связи с фольклорными традициями своего времени.

14 ноября 2012 г.

Дмитрий Воробьев. Практикум по работе с картами

Когда мы занимаемся эмпирическими исследованиями в городском пространстве, нам сложно обойтись без карт. Разумеется, блокнот и ручка — универсальные рабочие инструменты, но что делать дальше с полученными материалами? «Карты Google» и «Яндекс.Карты» широко известны, но часто их функциональная часть не отвечает нашим задачам; более того, иногда необходима более гибкая система обработки и сортировки городской информации.

Первая часть семинара познакомит с их альтернативой — сервисом OpenStreetMap, который наполняется самими пользователями по принципу wiki-карты; во второй части семинара мы рассмотрим преимущества свободного (freeware) программного обеспечения для научных исследований на примере геоинформационной системы Quantum GIS. Quantum GIS — мощный инструмент создания и редактирования карт, открывающий новые возможности как для отрисовки материала, так и для аналитики.

Для закрепления навыков практического использования возможностей Quantum GIS 27–30 ноября в ЦНСИ пройдет серия семинаров, где эти вопросы будут рассмотрены более подробно в режиме практикума. Все семинары проходят в рамках проекта «Матчасть для гуманитариев» (направление «городские исследования» ЦНСИ), участие в котором позволяет освежить и пополнить знания по статистике и обработке больших массивов данных, познакомиться с многообразием инструментов современных геоинформационных систем, освоить графические редакторы и программы для верстки. Приглашаются все, кто хочет чувствовать себя свободно в сложном мире информации.

19 декабря 2012 г.

Анна Соколова. Спонтанные массовые практики поминовения в городском ландшафте

Практика создания спонтанных коллективных мемориалов в случае гибели большого числа людей при террористическом акте, крушении самолета или в других катастрофах — одно из новшеств в похоронном обряде последнего времени. В настоящее время эта практика имеет вполне устоявшуюся структуру и два основных подвида. В одних случаях мемориал создается в месте трагедии или в непосредственной близости от него. В других случаях функции места памяти делегируются какому-то другому месту, и мемориал создается на значительном расстоянии от самого места трагедии. Обычно это происходит в тех случаях, когда трагедия произошла в каком-то труднодоступном или отдаленном от города месте, что часто бывает при крушении самолетов.

В контексте изучения спонтанных массовых практик поминовения в городском ландшафте, помимо непосредственно того, что происходит у мемориалов, и того, из чего они состоят, интерес представляют механизмы мобилизации их участников. Мы рассмотрим эти вопросы на примере мемориального комплекса у стадиона «Арена» в Ярославле, созданного осенью 2011 года после гибели хоккейной команды «Ярославский Локомотив» в авиакатастрофе 7 сентября.

13 марта 2013 г.

Ольга Фролова. От анекдотов-пародий к анекдотам об армянском радио и обратно

В докладе будут рассмотрены так называемые анекдоты-пародии — как известные с XIX века пародийные молитвы, так и более новые стилизации разных жанров в анекдоте. Одним из наиболее молодых видов анекдотов-пародий можно считать анекдот — социологический опрос. Вместе с тем он обнаруживает неожиданное сходство с анекдотами об армянском радио. Это заставляет нас вновь обратиться к вопросу об изменчивости и вариативности анекдота как факторах его жизнеспособности.

20 марта 2013 г.

Мария Ахметова. «Неуклюжие -чаны»: полемика о названиях жителей городов

Доклад посвящен обсуждению проблемы катойконимов — названий жителей населенных пунктов. Если с москвичами и парижанами все, кажется, в порядке, то что делать, например, с тамбовчанами / тамбовцами? Как правильно назвать жительницу Самары — самарка или самарчанка? Кому переехала дорогу «тачанка-ростовчанка»?

В центре доклада — история спора об одном конкретном суффиксе, при помощи которого образуются названия жителей. В этот спор, длившийся на протяжении всей второй половины XX века и не законченный до сих пор, оказались вовлечены не только ученые (А.В. Суперанская, Е.А. Левашов, Л.П. Катлинская и др.), но и писатели (Ф.В. Гладков,

Б.Н. Тимофеев-Еропкин, С.Н. Сергеев-Ценский), сотрудники местных и центральных СМИ и сами городские жители. Рассматриваемая дискуссия — один из тех случаев, когда, казалось бы, чисто лингвистическая проблема остро затрагивает вопросы престижа и идентичности, и ее обсуждение выходит за рамки академического дискурса.

24 апреля 2013 г.

Станислав Савицкий. Было ли пролетарским ИЗО рабочей молодежи?

ИЗОРАМ (ИЗО рабочей молодежи) разрабатывал экспериментальные формы декоративно-прикладного искусства во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов. Группой руководил Моисей Бродский. В нее входили художники, не получившие профессионального образования, большинство из них работали на заводах. ИЗОРАМ оформлял клубы, дома культуры, а также публичные мероприятия.

В докладе речь пойдет о том, каким образом эта группа изобретала новое пролетарское искусство, как ее творчество отражалось в публичных пространствах города, как воспринималась деятельность ИЗО рабочей молодежи в художественных кругах и среде городских обывателей.

14 мая 2013 г.

Открытая лекция

Левон Абрамян. Танец вокруг горы: тоталитаристский праздник национальной идентичности в постсоветской Армении

28 мая 2005 года, в День независимости Армении, тысячи людей собрались на склонах горы Арагац, чтобы принять участие в 15-минутном танце вокруг горы. Автор попытается представить дискурс, развернувшийся до, во время и после осуществления этого мероприятия и прокомментировать с точки зрения антрополога эту современную смесь ритуала и политики. Мероприятие стало поводом для извлечения давнишних и создания новых сюжетов, касающихся исторической памяти, национальной исключительности, клановой политики, народного творчества, диаспорального распыления и национального замыкания, хотя эти и подобные проблемы высветились не совсем так, как организаторы праздника, возможно, ожидали.

16 мая 2013 г.

Гаяне Шагоян. «Первый» и «второй» в образах Гюмри: опыт анализа городского текста

Позиция города на иерархической лестнице советских городов во многом определяла не только его финансово-экономическое развитие, но и задавала некоторый «культурный» образ, который инерционно иногда всплывает и в постсоветский период. Гюмри (бывший Ленинакан) как второй по размеру город Армянской ССР в советское время часто сопоставлялся с Ленинградом. Некоторые параллели с Питером и сегодня всплывают в

общественном дискурсе («северная столица», «культурная столица» и т.п.). Но сходство сконструированных образов этих городов во многом исходит от заданной им властями позиции «второго», тогда как обычные горожане могут видеть свое поселение совершенно в ином свете, выделять ему другую нишу и, в зависимости от ситуации, менять свое отношение, переосмысливать этот образ и приписывать ему новые черты.

Глубокая трансформация реального образа, повлиявшая на возникновение новых оценок и видений Гюмри, возникла в связи с разрушительным землетрясением 1988 г., когда руины и необходимость быстрой новой застройки сделали особенно актуальными проблему образа, поиски нового лица города, разработку концепции новых площадей, разметку и оформление публичного пространства.

Во время семинара будет представлен анализ «городского текста» на примере города Гюмри. С одной стороны, будут сравниваться оценка и восприятие города с точки зрения властей и горожан, а с другой, эти позиции будут рассмотрены в диахронном срезе, давая возможность проследить, как эти оценки влияют друг на друга, кочуют из площадного дискурса в тексты власти, заимствуются друг у друга или существуют автономно, не пересекаясь.

Левон Абрамян. От «гвардий» к городским авторитетам: об организации социального пространства Еревана (с конца 1950-х годов по наши дни)

Организация городского социального пространства Еревана конца 1950-х годов прослеживается на основе созданных в эти годы так называемых «гвардий» (от «Молодой гвардии»), которые были призваны опорочить авторитет воров, особенно «воров в законе», которых стало значительно больше в городе после амнистии в связи со смертью Сталина. «Гвардии» были созданы властями по квартальному принципу, их составили местные хулиганы и драчуны. Справившись в целом с поставленной задачей, оттеснив воров на второй план, «гвардии» вскоре сами стали злом номер один, устраивая междоусобные битвы, закреплявшие зоны влияния в городе. Для борьбы с ними были организованы (комсомольскими лидерами в сотрудничестве с правоохранительными органами) специальные дружины, формально по типу общесоюзных, но на деле боевые отряды, которые вскоре стали конкурировать с милицией, превосходя их в оперативности и жесткости. Дружины, решив проблему с «гвардиями», тоже пытались расширить свои властные полномочия, однако, будучи контролируемой организацией, они постепенно сошли на нет.

Мы попытаемся рассмотреть также распределение сфер влияния в «холодные и темные годы» (начало 1990-х годов) — время карабахской войны и энергетического кризиса. Городскими авторитетами в этот период в некотором роде стали подростки, которые обеспечивали свои семьи «левым светом» — незаконными паразитическими кабелями, тайно отводимыми со стратегических энергоснабжаемых линий. С выходом из кризиса эти подростковые группы, как правило, не развились во взрослые группировки, подростки просто повзрослели. Однако часть подростков активно включилась в появившуюся в начале 1990-х годов мелкую «столиковую» торговлю, контролируемую квартальными авторитетами. Необходимость в покупателях сделала ранее труднодоступные для «чужих» кварталы города гораздо более прозрачными. Стали возможны перераспределения зон

влияния вне зависимости от принадлежности к городской инфраструктуре. Специфика современного распределения власти по городским субструктурам — контроль квартальных авторитетов над выборами путем организации фальсификаций и беспорядков на местных окружных выборных участках.

29 мая 2013 г.

Алексей Коровашко. Технология изготовления заговоров и «вещих слов» в современном русском неоязычестве

Одним из способов конструирования неоязыческого мировоззрения и связанных с ним «ритуальных» моделей поведения является создание различного рода заговоров, заклинаний, «вещих слов», молений, «славлений», призываний, «Книг сил» и тому подобных родноверческих артефактов, якобы восходящих к аутентичной древнеславянской мифологии. В докладе будет проанализирована механика этих текстообразовательных процессов, описаны основные правила той «генеративной грамматики», которой они подчиняются, и продемонстрированы фольклорно-этнографические источники, используемые современными городскими жрецами «на всякую волховскую потвору» и «ежедневную потребу».

26 июня 2013 г.

Михаил Матлин. Образ провинциального города в устных рассказах (на примере г. Ульяновска)

с презентацией книги:

Городские были и небыли: Рассказы старожилов города Ульяновска / Сост., вступ. ст. и прим. М.Г. Матлина. М.: Лабиринт, 2013. 176 с.

В книге представлены устные и письменные рассказы старожилов Ульяновска, записанные в основном в 1990–1992 годы. В них воссоздается жизнь небольшого русского провинциального города в первой половине XX века. Все рассказы распределены на пять разделов: «Дореволюционный Симбирск», «Двадцатые годы», «Тридцатые годы», «Война», «Послевоенное десятилетие». Конечно, автор понимал, что такое деление носит относительный характер, что жизнь страны и жизнь отдельных людей отнюдь не следовала строго заданной периодизации. И все же десятилетие — очень значимый временной интервал для человека, его личной жизни, и мы часто используем его. Удобен этот временной интервал и своей привычностью, традиционностью в исторических и историко-культурных построениях. Важно и то, что это несовпадение внешнего, деперсонализированного измерения жизни и психологического, личностного его проживания, делает зримым, открытым «параллельность» человеческого существования официальной истории. Книга иллюстрирована фотографиями из государственных и частных собраний.

24 сентября 2013 г.

Евгения Захарова. Дружба и родство в кварталах Тбилиси — императивы и практики

Дружба, с одной стороны, представляет собой культурную универсалию, с другой — ее идеал разнится от общества к обществу, к дружбе предъявляются разные нормативные требования. Подростки создают свои альтернативные среды, сообщества и субкультуры, надеясь, освободившись от контроля и надзора взрослых, обрести в среде друзей-сверстников желаемую свободу. Но всегда ли они получают то, к чему стремились? В докладе на примере подростковых уличных компаний Тбилиси будет показано, каким образом дружеские отношения могут быть сопоставимы с родством, почему их нормы могут подчиняться идеологии, как дружба, сопрягаясь с представлениями о мужской чести и превращаясь в инструмент социального контроля, может оборачиваться отношениями не только межличностными, но в значительной мере общественными, и как само понятие «друг» из роли превращается в статус.

20 ноября 2013 г.

Юлия Бучатская. Земледельцы в городе: знаки, практики и маркетинговые стратегии

Речь пойдет о профессиональной группе городских земледельцев-овощеводов во франконском городе Бамберг (Bamberger Gärtner). Исследование проводилось с 2008 по 2011 год. Эта профессиональная группа замечательна тем, что существует только в Бамберге. На сегодняшний день гэртнеры объявлены культурным наследием города — не в последнюю очередь благодаря им и их традиционной деятельности Бамберг получил в 1993 г. статус культурного наследия Юнеско. В прошлом гэртнеры — цеховое объединение, земледельцы, свободные от крепостной зависимости. Они до сих пор занимаются выращиванием овощных культур на пахотных угодьях и огородах в черте старого города, определяя тем самым облик и символику Бамберга. Вместе с тем существует опасность исчезновения их как целостной профессиональной группы, поскольку их деятельность не является существенным экономическим фактором и они не в состоянии конкурировать с производителями ЕС и сетевыми супермаркетами. На этом фоне наиболее заметные практики гэртнеров сосредоточены в нематериальной сфере — деятельность по консервации (отчасти даже возрождение) исторических традиций, акцент на «этнографике», религиозная деятельность, демонстрация своей профессиональной и городской идентичности в различных дискурсах. Интересно и то, как городской маркетинг использует эти практики в целях создания имиджа Бамберга.

11 декабря 2013 г.

Андрей Мороз. Велижский «городской текст»

В докладе будут представлены результаты экспедиции в Велижский район Смоленской области, проведенной сотрудниками лаборатории фольклористики РГГУ и отдела

этнолингвистики Института славяноведения РАН. Экспедиция была направлена на фиксацию легендарных и мифологических нарративов в пограничной российско-белорусской зоне — городе Велиж и окрестных селах. Поскольку, с одной стороны, Велиж находится на пересечении важнейших дорог и постоянно переходил из рук в руки, а с другой, город был почти полностью уничтожен во время Второй мировой войны, исторический аспект нарративов, как представляется, играет бóльшую, чем в среднем в малых городах, роль в сознании местных жителей и выстраивается вокруг нескольких ключевых тем:

1.	Польская	тема.
2.	Екатерининская	тема.
3.	Наполеоновская	тема.
4.	Еврейская	тема.
5.	Тема Второй мировой войны.	

В зависимости от отдаленности во времени и значимости для велижан разные темы разработаны с разной степенью подробности, в совокупности же они создают разностороннюю картину жизни и мифологии маленького города.

19 февраля 2014 г.

Екатерина Мельникова. Территориальный брендинг и локальное наследие: современные краеведческие музеи, музейные работники и вопрос о том, кому принадлежит прошлое

Несмотря на широту заявленной темы, речь в докладе пойдет о достаточно узкой проблеме развития современных институтов культуры в регионах, а основным материалом снова будут музеи и близкие им по форме культурные организации Северного Приладожья. В докладе я рассматриваю современные изменения в практиках музеев и работников культуры, переориентированных с репрезентации национальной истории, культуры и наследия на репрезентацию локальных брендов, символов и местного прошлого. В контексте общемировых процессов, связанных с развитием регионального брендинга, я останавливаюсь на особенностях подобных проектов в России. На примере бывшей финской Карелии я собираюсь показать, как понятие национального наследия сменяется идеей локального наследия, принадлежащего не людям, а территории, а «золотой век» региона неожиданно оказывается «золотым веком» нации, находящейся по другую сторону государственной границы.

26 марта 2014 г.

Александра Касаткина. «Наша цель – город-сад!» Городское озеленение как технология воспитания советского горожанина в Обнинске в 1960-е годы

Город Обнинск Калужской области был основан в 1956 году на месте поселка вокруг секретной лаборатории ядерных исследований. 1960-е годы здесь стали периодом бурного городского строительства и роста населения, прежде всего за счет притока поселенцев со всех концов страны. В своем докладе я хочу показать, как в Обнинске 1960-х годов была

предпринята попытка использовать участие горожан в городском озеленении, интерпретированное в категориях локальной версии общесоветского идеологического нарратива, в качестве технологии социальной интеграции и урбанизации. Вкратце проанализировав газетную кампанию мобилизации, я попробую восстановить, как именно она осуществлялась на практике, и сделать предположения относительно её дальнейшей судьбы. В основу исследования легли материалы архивных подшивок обнинской городской газеты <Вперед>, а также биографические интервью с городскими старожилами, собранные в 2012 и 2013 гг. в рамках <обнинских проектов> ЦГИ РАНХиГС (руководитель А.Л. Зорин).

10 апреля 2014 г.

Лариса Фиалкова. Русский акцент израильских городов: обживание городского пространства выходцами из бывшего СССР

В докладе будут рассмотрены стратегии экономической и культурной интеграции выходцев из СССР/СНГ в израильских городах, проанализированы выбор первоначального места жительства, внутригородская и междугородняя миграции, а также интеграционные изменения в бизнесах и учебных заведениях, созданных «русскими». Бизнесы, ориентированные на вкусы бывших советских граждан, постепенно стали местом встречи выходцев из разных этнических групп. В детских садах и учебных заведениях, созданных учителями-эмигрантами, преподавание на русском сменилось преподаванием двуязычным при сохранении педагогических принципов, усвоенных в стране исхода. Интеграционные процессы в культурной жизни израильских городов проявляются не только в рамках театральных спектаклей и кинофестивалей, но и в бытовых практиках. Вместе с тем, сближение не свидетельствует об ассимиляции. Израильские города сохраняют заметные зрительные и звуковые знаки «русского присутствия».

16 апреля 2014 г.

Елена Трубина. Городская инфраструктура и власть над пространством

В лекции пойдет речь о переключках между той частью городской инфраструктуры, которая связана с циркуляцией воды и воздуха, и политико-культурным воображением, с отсылками к избранным страницам истории городов и к идеям Петера Слотердайка, Мишеля Фуко, Найджела Трифта и Стивена Грэхема.

Многие книги и статьи об инфраструктуре – ключевом измерении городской жизни – написаны ретроспективно, подытоживая воздействие модерности и капитализма на строительство электро-, гидро- и прочих сетей. Между тем неразвитость городских коммуникаций фигурирует в недавних сетевых дискуссиях на русском языке как дополнительное подтверждение безобразий молодого восточно-европейского авторитарного капитализма. Если говорить более абстрактно, эта неразвитость иллюстрирует неравномерность распределения ресурсов в организации эффективного обмена веществ между окружающей средой и городом, между человеческим и не-

человеческим (то есть, техническим и природным). «Обмен веществ» -- биологическая метафора, сообщающая опосредуемым инфраструктурой процессам видимость автоматизма. Однако в пространстве города этот автоматизм достигается далеко не всегда. Инфраструктура предстает перед нами во всей ее сложности, состоя не только из технологий и материи, но и из акторов, поддерживающих существующее в порядке и пользующихся им, писанных и неписанных правил, по которым эти системы функционируют, экономических ресурсов, необходимых для ее поддержания, и культурных ценностей, с которыми она сплетена.

23 апреля 2014 г.

Михаил Алексеевский. Китайцы в старинном русском городе Галиче

Небольшой город Галич является одним из древнейших поселений на территории Костромской области, впервые он упоминается в летописях под 1238 г. Для местных жителей богатое историческое прошлое Галича является одной из важнейших составляющих локального культурного текста. Широкое распространение в публицистике и краеведческой литературе имеет формула локальной идентичности «старинный русский город». В середине 2000-х гг. в Галиче появилась община китайцев, которые приехали в качестве наемных рабочих на местную обувную фабрику. Внезапное появление в маленьком провинциальном городе большой группы экзотических «чужаков» породило среди местных жителей многочисленные слухи и городские легенды, основанные, с одной стороны, на устойчивых этнических стереотипах, с другой стороны – на наблюдениях за жизнью членов общины и попытках объяснить их необычное поведение. На материале экспедиционных записей и материалов местных интернет-форумов автор доклада рассматривает типологию подобных нарративов, ставит вопрос об их генезисе и анализирует ключевые стереотипы, связанные с восприятием китайцев в России, лежащие в их основе.

21 мая 2014 г.

Мария Ахметова. «Тамбовцы, тамбовчане, тамбовяне...»: локальная идентичность жителей Тамбова через призму метаязыковых рефлексий

В 1990-е гг. в газетах Тамбова развернулась полемика по поводу того, как правильно называть местных жителей — тамбовцы или тамбовчане, которая не закрыта по сей день. Подобное осмысление локальным сообществом вариантных названий жителей не специфично для Тамбова, и мотивы рефлексий по этому поводу в целом стандартны; случай Тамбова интересен, пожалуй, особой остротой проблемы и интенсивностью дискуссии. В локальном сообществе эта проблема обсуждается необыкновенно широко — в газетах, в Интернете, а также в личном общении. Рефлексии жителей Тамбова о самоназвании отражаются в устойчивых суждениях (в частности, затрагивающих противопоставление «компетентных» и «некомпетентных» горожан — то есть, с одной стороны, «местных», коренных, настроенных патриотично и, с другой, «чужих»,

приезжих, не знающих и не уважающих город и его историю), а также зачастую задействуют фольклорные и околофольклорные мотивы, прежде всего связанные со слухами и байками. Кроме того, рефлексии о «правильных» и «неправильных» названиях жителей (как и многие метаязыковые высказывания вообще) нередко «притягивают» суждения о мире, о власти, социально-политические оценки и т.д.

28 мая 2014 г.

Мария Еленевская. Фестиваль “Праздник праздников” в Хайфе: пространство сближения культур?

Как и Петербург, израильский город Хайфа носит гордый титул «Северной Столицы». Однако по деловой активности и символическому капиталу Хайфа значительно уступает Иерусалиму, и Тель Авиву. В одном, однако, авторитет города непререкаем: Хайфа считается образцом израильской толерантности и мирного сосуществования арабов и евреев. Именно это качество решили сделать визитной карточкой Хайфы городские власти, начав в 1993 проведение межконфессионального фестиваля «Праздник праздников», объединяющего Рождество, Хануку и Рамадан. За 20 лет своего существования фестиваль уже не раз переживал взлеты и падения, как барометр, реагируя на обострения Израильско-Палестинского конфликта. С 2010 года он переживает подъем, привлекая тысячи туристов из других городов. Вместе с тем, его реальный вклад в развитие межэтнических отношений и взаимодействие общин оценен не был. Опираясь на включенное наблюдение, интервью и анализ интернет сайтов, мы проанализируем, чем вызвано двойственное отношение к фестивалю горожан, рассмотрим, как взаимодействуют в нем «высокая» и «массовая» культура, какова его география и как выбор места проведения влияет на участие в фестивале различных этнических и социальных групп.

10 июня 2014 г.

Лусинэ Гусян. Презентация локального в пространстве турецкого города

Сообщение посвящено анализу символов различных городов современной Турции и особенностям репрезентации исторического прошлого в пространстве турецкого города. Материалы собраны в поездке в апреле-мае 2011 по нескольким турецким городам (Стамбул, Эрзрум, Трапезунд, Ардвин, Карс, Ван, Диарбакир, Урфу, Мараш, Малатия). Речь пойдет о двух группах источников. Первая включает материалы о конструировании имиджа города на государственном уровне: состояние и оформление улиц и зданий, как светских, так и религиозных. К этой же группе отнесены материалы о репрезентации города в «культурных учреждениях» - музеях. Вторая группа объединяет данные о коммерческих инициативах в области конструирования облика города: оформление гостиниц, кафе и ресторанов.

18 июня 2014 г.

Дмитрий Поповцев. Роль храмов в жизни городов южного Тайваня

Религиозный ландшафт Тайваня чрезвычайно пёстр. На острове действует огромное количество религиозных организаций. Преобладающими конфессиями являются так называемые «народный буддизм» и «народный даосизм». Их последователи поклоняются как божествам буддийского и даосского пантеонов, так и различным духам и демонам, поклонение которым для буддистов и даосов является запретным. Кроме того, наставники этих традиций не принимают монашеских обетов и состоят в браке. Основным стимулом для участия в религиозной деятельности является обретение хорошей репутации, доброго имени. Решающий фактор здесь – моральный авторитет наставника, а не содержательная сторона его учения. Храмы играют центральную роль в социальной активности тайваньцев. Руководители храмовых организаций ожидают, что в религиозных ритуалах будут принимать участие поголовно все жители округа. и как правило, так и происходит. В храмах люди собираются, чтобы обсудить новости; здесь играют в мацзян и в карты, пьют чай и едят. В храмах устраиваются любительские постановки пекинской оперы. Поиски работы и заключение браков также осуществляются под контролем руководителей религиозных организаций.

2014/2015 акад. год

14 ноября 2014 г.

Илья Дементьев (БФУ им. Канта, Калининград). «Праздник времени»: метаморфозы памяти калининградцев о прошлом города

Память калининградцев о Кёнигсберге в течение советского периода поддерживалась разными способами: в условиях официального табуирования этой тематики горожане применяли различные стратегии для сохранения этой памяти, а власти — для изъятия этой памяти. С началом Перестройки произошли радикальные перемены в «проработке» памяти о прошлом города: восточнопрусская история стала приобретать почти сакральный статус в историческом сознании калининградцев. Вместе с тем по мере ухода советского опыта в прошлое проявились новые затруднения: как примирять национальную культурную память и региональное / городское самосознание? как транслировать коллективную память новым поколениям мигрантов? как совместить стратегии развития города и охрану культурного наследия? не наблюдаются ли новые изъятия памяти о городском прошлом? возможен ли нарратив об истории города, не скованный рамками дуализма немецкого и советского опыта?

В докладе на материалах краеведческой литературы, публицистики, устной истории будут проанализированы основные противоречия в процессе конструирования городской идентичности калининградцев на современном этапе развития самого западного российского региона.

19 ноября 2014 г.

Альберт Байбурин (МАЭ РАН, ЕУСПб). Советская режимная география и «101-й километр»

Дифференциация советского общества по признаку социальной близости – чужести получила с введением паспортной системы географическое измерение: все пространство СССР было разделено на местности, различающиеся степенью «чистоты», соответствующие тому или иному режиму. Прежде всего это относилось к так называемым режимным городам. Что такое режим? Какие виды режимов были установлены? Какие местности к какому режиму относились? Как поддерживалась социальная однородность режимной зоны?

Особое внимание уделено границам режимных зон, в частности, тому поясу вокруг крупнейших городов, который получил название «101-й километр». Материалом послужили опубликованные и неопубликованные документы 1930–50-х гг.

17 декабря 2014 г.

Евгений Манжурич (НИУ ВШЭ). Воображая советский город: ласточка, сделавшая весну (городские символы в постсталинскую эпоху)

Провинциальная Пенза стала первым советским городом, утвердившим официальный символ (1964). При отсутствии централизованной поддержки и при сомнительном официальном статусе новых символов, их язык был столь же открыт воображению на местах, сколь и государственному дискурсу социалистического промышленного урбанизма. Более того, он с необходимостью отражал материальное пространство города, инфраструктурные и жилищные заботы и повседневные практики.

Доклад освещает историю первых лет (1957-1966) развития инициативы по созданию советских городских символов на материалах печати и предлагает детальный анализ пионерского пензенского кейса на основе архивных материалов и интервью. Объектом анализа стали как локальные преломления общесоюзного социокультурного контекста хрущевской эпохи, так и историческая сопряженность локальных факторов и акторов, сделавшая возможным появление первой пензенской ласточки.

25 февраля 2015 г.

Сергей Неклюдов (РГГУ, РАНХиГС, Москва). Традиция как цепная реакция: «парни всей земли» и «мечта поэта»

В докладе традиция рассматривается как цепочка текстов, определяемых воспроизводимой морфологической структурой и устойчивой семантикой, а также соотношением элементов «сильных», наиболее сохранных, и «слабых», пластичных, теснее связанных с текущим состоянием культурного контекста и составляющих базу текстуальных преобразований. «Сильные» элементы, напротив, играют особо активную роль в культурной трансмиссии и даже могут обретать способность к независимому существованию в качестве прецедентных «автономных текстов».

Предполагается проследить с указанной точки зрения историческое бытование двух общеизвестных топонимов: «парни всей земли» и «мечта поэта».

18 марта 2015 г.

Павел Куприянов (ИЭА РАН, Москва). История к месту: освоение прошлого в локальной мифологии

Образы мест, локальные символы и бренды, создаваемые и культивируемые сегодня почти повсеместно, редко обходятся без исторической составляющей. Трудно встретить текст, репрезентирующий место (будь то герб, песня, экскурсия, музейная экспозиция или школьное сочинение о малой родине), без упоминания о местном прошлом: напротив, чаще всего именно в нем обнаруживаются культурные герои и судьбоносные события, определяющие и символизирующие локальную специфичность. Между тем, при всем своеобразии каждого конкретного случая, общие принципы и «техника» освоения прошлого в контексте локальной мифологии во многом схожи. О них и пойдет речь: формы репрезентации местного прошлого, особенности локально-исторического нарратива, механизмы «локализации» исторических сюжетов и персонажей будут рассмотрены на материале полевых исследований последних лет в нескольких городах и поселках России.

25 марта 2015 г.

Мария Ахметова (ШАГИ РАНХиГС, Москва). Вариативность названий жителей в современном городе (случай Твери)

В 1990 городу Твери, который на протяжении нескольких десятилетий носил название Калинин, было возвращено историческое имя; вследствие этого соответствующие названия жителей оказались вновь актуальными. В настоящее время в локальной речевой традиции наблюдается практически уникальная картина сосуществования четырех названий жителей (тверичане, тверичи, тверяки и тверитяне), выбор которых зачастую диктуется сферой употребления и контекстом.

Предполагается рассмотреть следующие проблемы:

1. Стратегии выбора вариантов в СМИ, печати и разговорной речи.
2. Рефлексии по поводу вариантных названий жителей; их связь с локальным текстом и актуальными сюжетами локальной истории.

1 апреля 2015 г.

Светлана Стивенсон (London Metropolitan University). Жизнь по понятиям: моральные правила «реальных пацанов»

В докладе анализируются понятия, моральные правила членов молодежных организованных преступных группировок. Понятия создают общее мировоззрение членов группировки. Они гибко применяются пацанами к различным ситуациям и отношениям, но при этом в их основе лежит ряд фундаментальных принципов восприятия реальности и поведения в ней. К ним можно отнести поведение в качестве аристократической группы, верность группе, контроль за телом и речью и так далее. Автор обсуждает порядок отношений пацанов в своей группировке, предписания, относящиеся к их взаимодействию со сверстниками, предпринимателями, а также их представления о поведении в тех сферах жизни, которые находятся за пределами интересов группировки.

8 апреля 2015 г.

Андрей Влахов (ЕУСПб). «Тупик советской науки» и «самый северный Ленин в мире»: городская среда Баренцбурга

Доклад посвящен городской среде русского поселка Баренцбург на архипелаге Шпицберген и ее отражению в локальной культуре. В поселке с полутысячным населением, основная функция которого — обслуживание находящейся там же угольной шахты, причудливым образом переплетаются следы разных исторических периодов его жизни — постройки поселка голландцами, довоенной деревянной застройки, различных этапов послевоенной советской перестройки поселка, постсоветской модернизации инфраструктуры. Каждый объект городской среды отсылает нас сразу к нескольким историческим событиям и пластам, в результате чего в современном Баренцбурге, находящемся в процессе интенсивного обновления, смешиваются как архитектурные стили и элементы инфраструктуры, так и описывающие их нарративы.

На материалах полевого исследования, проведенного в 2014 году я анализирую визуальные источники и нарративные свидетельства жителей поселка, пытаюсь показать, как устроена жизнь в таком «смешанном» пространстве и как практики модернизации изменяют это пространство и трансформируют локальные нарративы.

29 апреля 2015 г.

Анастасия Астапова (Тартуский университет). Биография Александра Лукашенко: официальный дискурс и фольклорные версии

Беларусь часто называют «последней диктатурой Европы» из-за того, что страной с 1994 года бессменно руководит Александр Лукашенко, однажды пришедший к власти благодаря обещаниям вернуть прежнюю (социалистическую) стабильность. Лукашенко действительно сдержал обещания: в отличие от большинства постсоветских стран, независимая Беларусь по-прежнему сохраняет экономический и политический курс, унаследованный от советской системы. Привычные советские установки отражаются и на образе президента, который представляется лидером от народа и из народа. Подобный имидж популяризируется через официальную биографию президента: скромный выходец из деревни достиг высокого положения благодаря постоянному тяжелому труду.

Тем не менее, даже официальная биография Лукашенко более противоречива и непоследовательна, чем кажется на первый взгляд, и больше похожа на коллекцию легенд, чем на единый связный нарратив. Кроме того, элементы пропаганды в его биографии часто отвергаются целевой аудиторией, которая, в свою очередь, предлагает альтернативные варианты. Составленный на основании полевой работы, проведенной в Беларуси и в белорусских диаспорах за рубежом, доклад посвящен анализу официальной и альтернативной биографий Александра Лукашенко, а также их сравнению с традиционными моделями, по которым строятся жизнеописания лидеров.

27 мая 2015 г.

Михаил Алексеевский (Центр городской антропологии КБ «Стрелка», Москва) «Типичное Измайлово»: опыт антропологического изучения московского спального района

Отечественные специалисты по культурной антропологии города в последние два десятилетия проводили исследования преимущественно в некрупных районных и областных центрах, в то время как научные работы, основанные на материалах, собранных в мегаполисах, были чрезвычайно редки. Подобное «невнимание» к крупным городам, где, собственно, проживает большинство исследователей, можно объяснить не только устойчивыми традициями изучения города в позиции внешнего наблюдателя/гостя, приехавшего в «экспедицию», но и рядом методологических трудностей, с которыми сталкивается антрополог, проводящий исследование в мегаполисе. С одной стороны, исключительное многообразие жителей большого города затрудняет выявление доминант локальной культуры; с другой стороны, значительная часть территории современного мегаполиса (в первую очередь, спальные районы) по многим параметрам не обладает ярко выраженной индивидуальностью, что затрудняет формирование устойчивых текстов культуры, связанных с городским пространством.

В докладе на материале серии глубинных интервью, проведенных с жителями вернакулярного московского района Измайлово в апреле 2015 года, будет предпринята попытка выяснить, в какой степени развита локальная идентичность у жителей спальных районов мегаполиса, и определить, как функционируют культурные тексты, которые ее репрезентируют. Предметом рассмотрения станут не только общие представления обитателей района Измайлово о его социокультурной специфике, истории, символах и ценностях, но и особенности восприятия городского пространства спального района и повседневные практики его использования различными категориями местных жителей. Также в докладе будет затронут вопрос о прикладном использовании результатов проведенного исследования.

10 июня 2015 г.

Евгения Гуляева (РЭМ). Что делает ресторан этническим? (на примере армянских ресторанов в Петербурге)

Число так называемых этнических ресторанов (или ресторанов национальной кухни) в мире неуклонно растет, что связывают с изменениями потребительских характеристик общества, расширением рынка, глобализацией, массовыми миграциями и туризмом. Для исследователя, занимающегося изучением этничности, они представляют интерес, поскольку оказываются явлением, связанным с функционированием этничности в современном городском пространстве. В данном докладе речь пойдет о некоторых подходах к изучению этнических ресторанов и о том, насколько проблематичным и неоднозначным может быть определение ресторана в качестве этнического.

17 июня 2015 г.

Елизавета Жданкова (ЕУСПб). «Патологический тип детей-киноманов»: Нэп, ребенок и кино

Посещение детьми кинотеатров рассматривается в докладе как социальное явление городской жизни. В 1920-е годы кино было чрезвычайно популярно среди детей – по данным некоторых опросов, 100% подростков посещали кинотеатры несколько раз в неделю. Инфраструктуры детского кино, однако, не существовало, в условиях нэпа это было невыгодным вложением, а немногочисленные фильмы, снимаемые для детей, не пользовались у них успехом. Дети отправлялись на взрослые сеансы, нередко ценой различных ухищрений. Присутствие детей в кинотеатрах стало объектом многочисленных обсуждений и жалоб. Значительную часть детской аудитории составляли беспризорники. Горожане называли наплыв беспризорных детей настоящим бедствием. Дурное влияние кинофильмов на детей бурно обсуждается в прессе и на педагогических съездах. В прессе распространяется мнение, что кино в существующем виде провоцирует рост преступности среди несовершеннолетних, морально развращает их непристойными сценами и пропагандирует контрреволюционные идеи. Возникает предложение запретить детям посещать кино без сопровождения взрослых. Одновременно с этим кино предлагается использовать как воспитательный инструмент в целях просвещения, снимать детские картины, использовать киноуроки в школьной системе обучения и пропаганды. В ходе семинара предлагается через призму практик детского досуга и сопряженных с ними проблем обсудить изменение отношения к детству на протяжении 1920-х годов.

2015/2016 акад. год

23 сентября 2015 г.

Денис Соколов (РАНХиГС, Москва). Исламский модерн в городской политической и деловой культуре Дагестана: война на два фронта

В Дагестане ислам и исламское право становятся все более важными инструментами формирования политического и правового дискурса. Земельные споры, формирование локальных политических систем (джамаатов), разрешение бизнес-конфликтов,

организация образования и здравоохранения — везде ислам выступает и как идеологическое, и как нравственно-правовое обоснование позиций игроков и регуляторов.

При этом нельзя говорить ни об однозначно модернизирующей, ни об однозначно охранительной миссии ислама. В отношении сельских социальных порядков, местного самоуправления, доступности правосудия для простых людей и предпринимателей ислам делает, если можно так выразиться, огромную работу. Он стал не только идеологией социального протеста, но и идеологией трансформаций постсоветских сельских обществ, атакующей одновременно советскую номенклатуру и сословные досоветские конструкции. Шариат — правовая среда городской буржуазии. Ислам — идеологическая основа частных инициатив в образовании и здравоохранении.

Но исламская идеология — не только главный союзник, но и главный конкурент либерального проекта. Пока в отношении образования, права и конституирования общественного строя ислам замещает и вытесняет либеральные идеи, а не обосновывает и дополняет их.

18 ноября 2015 г.

Исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора» А.С. Архипова, Д.А. Радченко, М.Д. Волкова, А.В. Курзюк, М.И. Байдуж, А.А.Титков, В.Ф. Лурье, Д.С. Рыговский, Е.Ф. Югай (ШАГИ РАНХиГС, Лаборатория теоретической фольклористики, Москва). «Голый антрополог»: проблемы изучения протестного высказывания в поле и в базе данных

Проект “Мониторинг актуального фольклора”, проводимый Школой актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, включает изучение публичного политического высказывания, артикулирующего ту или иную позицию при помощи вербальных или невербальных сигналов. Такие ненулевые сигналы (или “сильные” высказывания) составляют лексикон митинга, при помощи которого его участники обращаются к власти, аудиториям СМИ и друг другу.

В докладе, основанном на материалах базы данных, собранной в 2014-2015 гг., будет освещен ряд проблем, с которыми сталкивается исследователь в ходе полевой работы на публичных политических акциях и анализа политических высказываний такого рода: формирование и систематические смещения выборки, этические вопросы полевого исследования, сложности интерпретации вербального и невербального текста и связанная с ней гиперсемиотизация, возможная вовлеченность исследователей в политическое поле, проблемы изучения статики и динамики публичной политической акции и некоторые другие. Корпусный подход позволяет количественно оценить возможные ошибки, связанные с этими факторами, и существенно повысить консистентность сбора и анализа полевого материала.

22 декабря 2015 г.

Андрей Якимов (благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд», Санкт-Петербург) «Узбекский Петербург»

Понятия «миграция», «мигрант» в российском общественном дискурсе прочно связаны с этнической принадлежностью. Эти слова чаще всего звучат в контексте обсуждения потока трудовых мигрантов из стран Средней Азии в российские города. В среде самих мигрантов существуют представления о том, какие этнические группы репрезентируют конкретные города: Санкт-Петербург при таком рассмотрении является «узбекским» городом, поскольку большая часть трудовых мигрантов в его границах являются этническими узбеками или гражданами Узбекистана. Формула «Петербург – узбекский город» возникла в средствах массовой информации в 2011 году и была призвана обратить внимание общества на масштабы «строительства» альтернативного Петербурга. Организации, деятельность которых направлена на поддержку «узбекского Петербурга» можно назвать «архитекторами» этого города. Они выстраивают свою инфраструктуру, организуют информационную поддержку, администрируют миграционные сети и формируют интерес потребителей к своим услугам. Потребителями «узбекского Петербурга» оказываются как работодатели, заинтересованные в трудовой силе и запрашивающие ее через аутсорсинговые агентства, так и сами узбекские мигранты, вовлеченные в теневую экономику в роли рабочей силы. Экстерриториальность и индивидуалистическая траектория адаптации являются куда большими препятствиями для дальнейшего развития параллельного, «узбекского», города, чем экономические кризисы и борьба с нелегальной миграцией и неформальным трудоустройством. Пока «большое общество» обсуждает проблемы миграции, продолжается строительство параллельного общества среднеазиатских мигрантов, его правовое и социально-экономическое оформление.

10 февраля 2016 г.

Александр Рогачевский (независимый исследователь, Санкт-Петербург) «У московского рубежа. Юридические механизмы городской политики Речи Посполитой на русском пограничье в первой половине XVII в.»

Предлагаемый доклад посвящен одному из аспектов польского владычества на присоединенных после Деулинского перемирия территориях (главным образом в Смоленской и Северской землях), а именно юридическим механизмам городской колонизации. В центре внимания будут находиться правовые памятники XVII–XVIII вв. Подавляющее большинство из них (как, впрочем, и текст самого перемирия 1618 г.) не издано до сих пор и извлечено из архивных собраний России и Польши. Упомянутые источники проливают свет на особенности отношений мещанства с короной в стратегически важной зоне, выявляют противоречивость этой политики и в какой-то степени объясняют дальнейшую судьбу городских общин при русской власти. Их сопоставление с документами других пограничных земель той эпохи (прежде всего находившихся под властью Пруссии и Швеции) позволяет вписать процессы городского развития в более широкий восточноевропейский контекст.

Доклад будет сопровождаться демонстрацией иллюстративных и картографических материалов, включая репродукции некоторых архивных документов.

12 апреля 2016 г.

Мария Савоскул (МГУ, Москва) «Как географы изучают города?»

Что за один час можно узнать о городе и его жителях? Почему географ смотрит на город не как «нормальный человек» и предпочтет промышленную окраину центру города? Что общего между Курским вокзалом и вокзалом Франкфурта-на-Майне? Чем Москва отличается от Минска? Почему летом москвичи отдыхают в торговых центрах, а зимой пьют чай в парках? Что объединяет мигрантов из Средней Азии и студентов МГУ?

В докладе на примерах изучения Москвы, Минска, Франкфурта-на-Майне в 2012-2014 гг. будут рассмотрены плюсы и минусы географического взгляда на город, а также методы исследования внутригородского пространства. Акцент будет сделан на особенностях и проблемах развития бывших промышленных площадок в этих городах, функционировании общественных пространств и взгляде жителей на свои города. В частности, будут показаны возможности и ограничения использования общественных пространств Москвы в зимнее время; рассмотрены советские и постсоветские черты современного Минска, показаны примеры активного локального самосознания жителей Франкфурта-на-Майне.

28 мая 2016 г.

Александра Архипова и Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Заплетать и завязывать: банты и косички как дисциплинарная практика советской школы»

За чем или за кем следил директор, сидящий на входе в школу по утрам? Как он боролся с отступлениями от нормы, и в чем, собственно, эта норма заключалась?

В советской школе 1940-80-х годов совокупность знаний, как нужно завязывать бант, за какие отступления в плетении кос нужно наказывать, когда практика носить распущенные волосы представляла собой систему неписаных правил, регламентированных не официальными инструкциями, а агентами контроля «на местах», которые действовали в соответствии со своими представлениями о должном. Воспроизводство такого кода обеспечивалось благодаря системе контроля и наказаний, существовавшей практически в каждой школе. Реконструируя подобный «hair-code», мы можем «прочитать» неочевидную логику таких дисциплинарных практик, что приводит нас к новым вопросам: например, насколько такие практики были устойчивы? Менялись ли они со временем, влияла ли на них «либерализация»? Исключал ли «код причесок» признаки взрослой сексуальности (распущенные волосы, начесы, завивка и окрашивание волос) – и если да, то когда? Для верификации гипотез, возникших в ходе исследования, были использованы не только качественные, но и количественные методы – обработка данных тематического опроса (280 респондентов).

15 июня 2016 г.

Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Тайные несчастья и бриллиантовые россыпи: советская элита в слухах эпохи застоя»

Доклад посвящен слухам о жизни элиты, имевшим хождение в СССР в период застоя (1965-1985 г.). Представители власти, их дети (т.н. «золотая молодежь») и звезды кино - эти собирательные персонажи олицетворяют социальный успех, и потому порождают толки в любом обществе. Контекстом образования и циркуляции таких толков в позднесоветский период были настроения социального рессентимента («письма во власть» 1970-х гг. переполнены жалобами на зарвавшееся «начальство» и требованиями лишить его незаслуженных привилегий). Каким образом эти настроения трансформировались в сюжеты слухов? Какие мифологические модели лежали в их основе? Что объединяет и отличает сюжеты о «тайнах звезд» и о тайнах сторонах жизни представителей власти? Могла ли народная молва наделять чем-то общим объединенных известным анекдотом Брежнева и Пугачеву? В основе исследования – материалы проекта «Слухи как речевой жанр: база данных и указатель сюжетов слухов эпохи застоя». О методологии работы со слухами и структуре «Указателя» будет также рассказано в докладе.

22 июня 2016 г.

Мария Ахметова (ШАГИ РАНХиГС, Москва) «Рыба на гербе города Нарвы: официальная и народная геральдика»

Изображение рыб на городской символике Нарвы (печати, герб) известно с XIV в. На протяжении веков Нарва меняла свою принадлежность: она относилась к Дании, к Ливонскому ордену, к Швеции, к Российской империи, затем входила в состав Первой Эстонской Республики, Советского Союза и, наконец, сейчас относится к Эстонии. На протяжении веков менялся вид герба; изменялись и его трактовки. Одной из проблем является то, относится ли изображенная на гербе рыба к какому-либо определенному виду или же это абстрактный символ. Можно сказать, что существует несколько традиций толкования нарвского герба: с одной стороны, собственно историческая, с другой - влияющие друг на друга традиции краеведческая и вернакулярная.

В докладе предполагается ответить на следующие вопросы:

Чем обусловлена вариативность толкования изображения на городском гербе? Как соотносятся геральдическая символика и ее народные интерпретации?

2016/2017 акад. год

25 декабря 2016 г.

Мария Калинкина (ЕУСПб) «Царский поезд на станции Дно: «начало конца...», «этого требует от вас революция!» и другие модификации исторического эпизода в локальном тексте»

Со станцией Дно Октябрьской железной дороги традиционно связывают отречение последнего русского царя от престола. Насколько этот сюжет актуален сегодня для

местного сообщества? Какие изменения он претерпевает и в каком виде транслируется? Эти вопросы послужили толчком для небольшой экспедиции в город Дно Псковской области.

Материалы публикаций газеты «Дновец», интервью с представителями местной интеллигенции и краеведческих сборников позволяют проследить, как модифицируется в локальном тексте конкретный исторический эпизод, как вокруг него завязывается борьба за достоверность, как в кругу городской элиты локальные нарративы становятся причиной горячих споров. На основе этих нарративов подчас строится и политика администрации города: в частности, в вопросах благоустройства территории.

Проделанные наблюдения подталкивают к проведению параллелей между локальным текстом и символическим капиталом - размышления об этом составят основу заключительной части доклада.

2017/2018 акад. год

25 октября 2017 г.

Лусинэ Гуцян (РЭМ), Валентина Федченко (Библиотека им. Медема) «Иерусалим: место и время»

Иерусалим — важнейшее символическое пространство для трех мировых конфессий. На протяжении веков здесь оформлялись собственные сакральные локусы иудеев, христиан, мусульман, представители трех религий делили между собой участки «святой земли». Иметь «свое место» поближе к особо почитаемым местам и маршрутам на Святой земле было богоугодно и престижно: «благочестивые государи» строили храмы и поддерживали свою общину-хранителя сакрального в старом городе.

В сообщении, основанном на полевых материалах 2017 года, будут рассмотрены символические, экономические и политические взаимоотношения представителей «старых» иерусалимских общин друг с другом и с государством Израиль: восприятие представителями той или группы своего места в пространстве города, прошлые и современные символические и экономические связи иерусалимских общин с единоверцами в регионе и за его пределами, брачные стратегии жителей старого Иерусалима, профессиональные компетенции и реальная экономическая деятельность его населения, презентация «старых общин» и их истории в текстах локальных экспертов, академических исследователей и экскурсоводов.

22 ноября 2017 г.

Юлия Бучатская (МАЭ РАН) «Средний город как тип городского поселения: структура, имидж, практики (по материалам наблюдений в Германии 2008-2017 гг)»

На сегодняшний день подавляющую часть населения мира составляют жители городов, при этом 75% городского населения проживает в средних и малых городах. В Германии малые и средние города составляют типичный городской ландшафт страны. При отнесении городского поселения к тому или иному типу в разных странах до сих пор

преобладает статистический подход. Так, в Германии средним городом считается населенный пункт с численностью населения от 20 до 100 тысяч, имеющий статус регионального центра, а также являющийся субъектом городского права; в России Градостроительный кодекс к категории малых и средних городов относит поселения с численностью населения 50-100 тыс.

Между тем, антропологический подход к изучению среднего города как особого типа городского поселения позволяет выявить черты, отличающие его от крупных городов-метрополий не только по количественным данным. Если жизнь в метрополии отличается гетерогенностью культур и стилей, обеспечивает дистанцию и взаимное толерантное равнодушие, позволяющее городскому пространству становиться лабораторией социальных экспериментов, то средний город демонстрирует консерватизм и сдержанность. Среднему городу присуща специфическая пространственная и социальная структура, особенности мобильности населения, определенный ритм и темп жизни. В докладе, основанном на субъективном опыте жизни и многочисленных наблюдений в Бамберге, Зигене, Роттвайле, будут рассмотрены некоторые аспекты повседневности и праздничных практик в средних городах.

29 ноября 2017 г.

***Иван Митин (Высшая школа урбанистики им. А.А.Высоковского НИУ ВШЭ)
«Культурная география как теоретическая рамка городских социокультурных проектов»***

Культурная география рассматривает пространственное разнообразие культуры и распределение её артефактов и ментифактов по земной поверхности. Интегрирующая роль культуры превращает культурно-географические исследования в комплексное изучение локальных сочетаний всевозможных элементов – культурных ландшафтов.

В истории культурной географии на смену классическому представлению о культурном ландшафте как преимущественно материальном природном ландшафте, изменённом человеком, пришла новая культурная география 1970-х–1980-х годов, фокусирующаяся на символических качествах и социальных значениях места. В рамках этой парадигмы возникает понятие места как осмысленного и наделённого человеческим значением участка пространства, который конструируется и переозначивается людьми.

В докладе, помимо обзора ключевых теорий, концепций и понятий культурной географии, рассматривается опыт Московского агентства по развитию территорий средствами культуры (в составе КЦ «Ивановский» Департамента культуры г. Москвы). Проекты мобильных квестов по удалённым районам Москвы, путеводителя и Интернет-портала по Новой Москве в теоретическом отношении основываются на модели места как палимпсеста, теории новой культурной географии, концепциях современных мифологий и комплексных географических характеристик и предстают как инструменты конструирования достопримечательных мест, стимулирования локальных районных идентичностей и брендинга территорий.

19 декабря 2017 г.

Дмитрий Громов (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) «Пацан как объект антропологического изучения»

Доклад посвящен исследованию молодежной уличной среды в городах Советского Союза и позже – России и стран Ближнего Зарубежья. Самоназвание представителей данного социально-возрастного слоя – *пацаны*.

В докладе будут рассмотрены особенности формирования пацанских сообществ; их возрастная, социальная и гендерная структура; внешний облик и типичные манеры поведения пацанов; моральный кодекс; особенности формирования пространства и т.д. Будут показаны ритуализированные приемы выстраивания конфликта, предполагающие конструирование моральной правоты нападающего и виноватость жертвы.

Закономерности возникновения пацанских сообществ будут показаны на примере одного из малых городов России. Эти закономерности соотносятся с закономерностями возникновения революционных ситуаций и гражданских военных конфликтов в мире.

14 февраля 2018 г.

Эста Матвеева (Центр Типологии и Семиотики Фольклора РГГУ, Москва) «Так ли страшны "страшные истории": маркеры страха в современных детских нарративах»

Используя термин «страшная история», важно учитывать, что далеко не всегда это тексты, вызывающие чувство страха. Набор эмоций, стоящих за ними, гораздо шире и часто не исчерпывается чем-то одним: это может быть волнение, тревога, интерес, возбуждение, любопытство, удивление и даже смех. При этом одни и те же или типологически схожие истории, рассказанные в разных обстоятельствах, разными участниками могут провоцировать на переживание разных эмоциональных состояний. На характер переживаемых эмоций могут влиять самые разные факторы: начиная от возраста рассказчиков (верят ли они в то, о чем рассказывают или нет), заканчивая ситуацией, в которой рассказывается история («каноническое» осуществление практики: «Нужно чтобы темно было и свечи горели» или ситуация, как правило, неструктурированного интервью при котором существенно меняется прагматика трансляции).

В таком случае, как понять, какие тексты действительно провоцируют в участниках практики чувство «игрового страха», а какие нет? Автором доклада была предпринята попытка выделения в текстах «маркеров страха» – слов, словосочетаний, в некоторых случаях, полноценных предложений в детском нарративе, которые сообщают о реакции человека (чаще всего главного персонажа событий) на «страшный стимул» – эмоциональный раздражитель. В основе доклада лежит анализ устных интервью (в некоторых случаях письменных источников), а также многочисленных включенных наблюдений за реализацией самой практики рассказывания. В презентации будут представлены выводы о функции этих лексических маркеров в детской практике, а также той роли, которую они могут сыграть в понимании современного состояния жанров детского страшного фольклора.

28 февраля 2018 г.

Марина Байдуж (ШАГИ ИОН РАНХиГС, Москва) Мифологический ландшафт современного города (на примере Тюмени)

В докладе будут рассмотрены основные теоретические подходы, связанные с изучением урбанистических мифологических представлений и мифологизации городского пространства, а также представлена концепция автора, которая предполагает рассмотрение городских мифологических представлений как комплекса вернакулярных вербальных и визуальных текстов и практик, циркулирующих в рамках единого мифологического ландшафта города.

В соответствии с таким подходом, актуальную мифологию в современном городском пространстве можно разделить на два уровня: микро- (комплекс демонологических представлений, связанный с мифологизацией личного, семейного пространства или переживания конфликтных ситуаций в близкой социальной среде) и макро- (мифологизация и/или одушевление внешнего, городского пространства в процессе его «обживания» и освоения). В этом контексте интересно посмотреть, как формируются и транслируются отдельные мифологические представления на разных уровнях и как они соединяются между собой.

Другое наблюдение состоит в том, что различные социальные и локальные «слои» городской мифологии могут симультанно соединяться в ситуации функционирования (анalogией этой метафоры может служить используемая в гуманитарной географии концепция культурного ландшафта как палимпсеста).

Материалом для исследования, представленного в докладе, послужили полевые записи и наблюдения в городе Тюмени, сделанные автором в период с 2009 по 2016 гг.

25 апреля 2018 г.

Павел Куприянов (ИЭА РАН, Москва) Музеефицируя память: устные воспоминания горожан в музейно-краеведческих проектах

Внимание к человеку стало сегодня заметным трендом в музейном краеведении. Вслед за словами о том, что «город – это люди, а не камни», звучат призывы к диалогу с горожанами и к репрезентации города «в человеческом масштабе». Энтузиасты опрашивают старожилов, локальные сообщества создают свои музеи; городская повседневность, воспоминания жителей, частные истории все чаще фигурируют в экспозициях, экскурсиях и книгах о городе. Все это задает очевидную антропологическую перспективу разговора о городском прошлом и как будто бы знаменует долгожданный «антропологический поворот» в краеведении. Вместе с тем, характер использования «эго-материалов» в современных музейно-краеведческих проектах показывает, что эти заключения преждевременны. Вводимый «в оборот» «человеческий» материал не порождает новый антропологический ракурс – напротив, устные воспоминания и рассказы жителей довольно последовательно адаптируются под существующий музейный формат, за счет чего происходит *музеефикация* пресловутой частной памяти. Конкретные формы, содержание и механизмы этого процесса будут рассмотрены в докладе на примере нескольких московских кейсов 2016-2018 годов.

30 мая 2018 г.

Елена Малая (Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ, Москва) Новый год по времени разных стран и другие формы сборки воображаемых сообществ в Крыму

Доклад, построенный на материалах крымских наблюдений и интервью, проведенных автором в 2014–2018 гг., посвящен нескольким кейсам. Все они так или иначе касаются механизмов конструирования национальной или гражданской общности в современном Крыму. В частности, речь пойдет о том, как в новогоднюю ночь некоторые крымчане переживают сопричастность России, Украине или Советскому Союзу, как обсуждаются выборы президента России в семье крымских фермеров и какие формы крымских общностей могут сосуществовать в одном пространстве (семьи, села, дружеской компании и др). Отдельное внимание в докладе будет уделено формам воображения прошлого и их роли в современных интегративных практиках крымчан.

2018/2019 акад. Год

17 октября 2018 г.

Надежда Рычкова (ШАГИ ИОН РАНХиГС) «Создавая» Страстной монастырь: ритуальные практики на Пушкинской площади

В докладе я рассмотрю, как конструируют символическое пространство во время ритуальных практик члены общины Страстного монастыря, которая была основана в 2006 г. Страстной монастырь до 1937 г. находился на месте современной Пушкинской площади, затем был полностью разрушен. Однако члены общины считают необходимым вернуть месту сакральный статус. Они стараются осуществить это разными способами: собирают подписи, пишут письма религиозным и светским властям и т.д., но главное, что могут наблюдать горожане, — это так называемые **стояния**. Доклад основан на полевых материалах, которые я записываю с 2016 г. Теоретическая рамка исследования связана с концепцией репрезентации культуры в пространстве. Среди исследователей, использующих этот подход, мне наиболее близка позиция Сеты Лоу, по мнению которой социальное конструирование пространства представляет собой его означивание посредством социальных взаимодействий, памяти и повседневных практик [Low 2000: *On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*]. Но если Лоу пыталась охватить всех агентов, пребывающих на наблюдаемой ею площади, то меня будет интересовать один агент — религиозное сообщество, которое стремится создать сакральное пространство на (внешне и формально) секулярной территории. Кроме того, в данном исследовании для меня важна идея Биргит Мейер о необходимости принимать во внимание «роль вещей, картин, звуков, тел и других материальных форм в религиозных способах конструирования мира» [Meyer 2015: *Picturing the Invisible: Visual Culture and the Study of Religion*, in: *Method and Theory in the Study of Religion*].

24 октября 2018 г.

Влада Баранова (НИУ ВШЭ) и Капитолина Федорова (ЕУСПб) "Приемлемое" и "неприемлемое" многоязычие и его отражение в языковом ландшафте Санкт-Петербурга

В докладе рассматривается языковой ландшафт Санкт-Петербурга, то есть отражение разных языков на письме в виде официальных и неформальных объявлений и вывесок.

Хотя фактическое многоязычие достаточно высоко, в ЯЛ отражены лишь некоторые языки. В докладе прежде всего рассматриваются языки трудовых мигрантов с точки зрения их представленности в разных районах города, типах объявлений и др. факторов.

Данные собраны с помощью мобильного приложения LinguaSnapp, результаты представлены на карте <https://linguasnapp.hse.spb.ru> Поскольку проект предполагает краудсорсинг как метод сбора данных и широкую аудиторию для представления части результатов в виде интерактивной карты, мы хотели бы обсудить возможности привлечения общественного внимания к недооценке многоязычия и «невидимым языкам» в городе.

28 ноября 2018 г.

Дарья Радченко (ШАГИ ИОН РАНХиГС, Центр городской антропологии КБ "Стрелка") Цифровая антропология и прикладные исследования города

Одна из ключевых методологических дискуссий цифровой антропологии связана с обсуждением позиции исследователя. Так, Том Белсторфф [Boelstorff et al 2012] полагает, что необходимым и достаточным для антропологического исследования является нахождение исследователя в том же онлайн-пространстве, где разворачиваются практики наблюдаемого им сообщества; Дэниэл Миллер [Miller et al 2016], напротив, настаивает на необходимости длительного наблюдения оффлайн и непосредственного общения с информантами параллельно изучению их практик в виртуальной среде. В обоих случаях исследование фокусируется на наблюдении за тем, как люди взаимодействуют в интернете.

Однако существует еще одно исследовательское направление, предполагающее изучение «цифровых следов» (фотографий, текстов, лайков, репостов и т.д.) не для того, чтобы описать жизнь онлайн, а для того, чтобы сделать вывод о практиках, которые происходят в оффлайне – например, о том, как люди пользуются городской средой. Доклад посвящен вопросам о том, какие методологические и этические вызовы наметил поворот к «онлайн-наблюдению» за жизнью людей в физическом пространстве и какие прикладные задачи в области развития города позволяет (и не позволяет) решать этот подход. Материалом послужили исследования, проведенные в рамках проектов КБ «Стрелка» в Москве (программа «Моя улица»), Саратове, Омске, Калининграде, Свободном.

20 февраля 2019 г.

Михаил Мельниченко (руководитель проекта «[Прожито](#)», Санкт-Петербург) Из опыта создания корпуса эго-текстов: к вопросу о прагматике ведения дневника и публикаторских интенциях

Традиция ведения дневника укрепилась на русской почве в первой половине XIX века и первоначально получила распространение в дворянской среде. Довольно быстро к этому

жанру стали обращаться люди из самых разных социальных групп. К фиксации событий питали страсть не только писатели, ученые и царедворцы, но полуграмотные крестьяне, школьники и солдаты. Кто-то вел дневник с расчетом на публикацию, кто-то - чтобы сохранить память о себе для внуков и правнуков. Некоторые тщательно скрывали дневник и уничтожали его в какой-то момент, другие - давали читать его друзьям и близким или мечтали напечатать. Для многих дневник становился способом справиться со стрессом, инструментом самосовершенствования, кто-то реализовывал свои писательские амбиции, а кому-то дневник нужен был для фиксации орнитологических наблюдений. Для чего люди обращаются к ведению дневника? Как они пробуют говорить о себе правду и почему врут? Что может дать работа с дневником следователю НКВД, историку, лингвисту? Я попытаюсь ответить на эти вопросы, опираясь на опыт создания корпуса дневников в рамках проекта "Прожито".

13 марта 2019 г.

Ирина Козлова (ШАГИ РАНХиГС) Одиночный пикет: коммуникативный акт в пространстве города

Человек, стоящий с плакатом на улице мегаполиса – явление на сегодняшний день привычное. Жители Москвы и Санкт-Петербурга выходят в одиночные пикеты по многим поводам: от вопросов внешней политики государства (против участия России в войне с другой страной) до предельно локальных ситуаций (против закрытия школы или поликлиники). Не требующий подготовки, мобилизации и официального согласования, одиночный пикет, с одной стороны, воспринимается многими как самая простая форма публичной реакции на не устраивающее действие власти. С другой стороны, в одиночный пикет готов выйти далеко не каждый из тех, кто ходит на массовые протестные мероприятия, поскольку здесь, оказавшись вне комфортного социального окружения круга единомышленников, один на один с городским пространством, он попадает в ситуацию рискованной коммуникации. В докладе одиночный пикет рассматривается как коммуникативный акт (в концепции Р. Якобсона), для чего в каждом случае необходимо, во-первых, определить адресата акции и, во-вторых, рассмотреть его ответную реакцию. Такой подход позволяет сделать предположения о возможных причинах коммуникативной успешности или неуспешности пикета. Для характеристик высказываний будет также использована теория речевых актов Дж. Остина и Дж.Р. Серля. Материал исследования составили результаты наблюдения на 49 уличных акциях (41 в Санкт-Петербурге и 8 в Москве), проходивших в период с декабря 2015 по февраль 2019 года, обозначенных участниками как одиночные пикеты, 200 интервью с пикетирующими и около 40 высказываний прохожих.

14 июня 2019 г.

Setha Low (City University of New York) Spatializing Culture: the Ethnography of Space and Place

This talk offers an in-depth analysis of “spatializing culture,” an idea that grew out of my work on the Latin American plaza (Low 2000) and Deborah Pellow’s (2002) ethnography of West African socio-spatial organization and institutions. Through subsequent research and theory-

building “spatializing culture” has evolved into a multi-dimensional framework that includes social production, social construction, embodied, discursive, emotive and affective, as well as translocal approaches to space and place. By “spatialize” I mean to produce and locate—physically, historically, affectively and discursively—social relations, institutions, representations and practices in space. “Culture” in this context refers to the multiple and contingent forms of knowledge, power and symbolism that comprise human and non-human interactions; material and technological processes; and cognitive processes including thoughts, beliefs, imaginings and perceptions.

Spatializing culture is useful not only as a conceptual framework; it also provides a powerful tool for uncovering social injustice and forms of exclusion. Further, as the ethnographic examples will illustrate, it can facilitate public engagement because spatial analyses offer people and their communities the means for understanding the everyday places where they live, work, shop, and socialize. Spatializing culture is not only a scholarly endeavor, but offers a basis for neighborhood activism such as opposing or modifying architectural, planning and design interventions that have the ability to destroy the architectural centers of social life, erase cultural meanings from the landscape, and restrict local participation in the built environment.

2019/2020 акад. год

5 февраля 2020 г.

Александра Архипова и Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС) "Как легенды стали идеологическим оружием: фольклор и гражданское воспитание 1960-80 годов" и Презентация книги "Опасные советские вещи"

В 1930–1950-е годы, советская власть активно боролась с распространением слухов и легенд. Однако в 1960–1980-е годы в СССР ситуация изменилась. Количество случаев уголовного преследования за политические высказывания заметно уменьшилось, зато советские чиновники, ответственные за идеологическое воспитание, начали *профилактировать* такие преступления. Для этого создавались и распространялись тексты, которые мы называем *агитлегендами*. Эти тексты выглядели как фольклорные и основывались на вполне «народных» фобиях, но при этом должны были отвращать граждан от политически неблагоприятных поступков. Аудиторией *агитлегенд* были преимущественно дети. Так, чтобы предотвратить контакты школьников с иностранцами учителя и работники милиции рассказывали им историю об отравленных иностранных жвачках, которыми иностранцы якобы угощают советских детей. А чтобы дети не обменивались анекдотами про Чапаева и Петьку, им сообщали, что за каждый рассказанный советским ребенком анекдот где-то на западе «капиталисты получают деньги». Авторы книги «Опасные советские вещи» расскажут о том, как подобные тексты конструировались и распространялись.

Книга «Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР» вышла в издательстве Новое Литературное Обозрение в конце 2019 года, вошла в [несколько списков](#) лучших книг ярмарки Non/Fiction и [лучших книг](#) 2019 года.

Несколько фрагментов можно прочитать на [Арзамасе](#) (фальсификация о чумных бомбах во время корейской войны) и на [Горьком](#) (об отравленной жвачке).

18 марта 2020 г.

Анна Кирзюк (ШАГИ РАНХиГС) «По приказу заокеанских хозяев»: советская конспирология и бессубъектные диссиденты

В официальном советском дискурсе деятельность диссидентов обычно обсуждалась в конспирологическом ключе — правозащитников и других оппозиционеров обвиняли в том, что они работают на «заокеанских хозяев». Исследователи советской и постсоветской конспирологии нередко утверждают (повторяя тем самым точку зрения самих диссидентов), что обвинения в работе на западные спецслужбы были для власти удобным способом дискредитировать своих политических оппонентов в глазах «народа». Однако при этом упускается из виду тот факт, что конспирологические объяснения диссидентской активности использовались не только в газетных фельетонах, но и в секретных документах, которые циркулировали между КГБ и ЦК КПСС и отнюдь не были рассчитаны на широкую публику. В докладе пойдет речь о функциях такой конспирологии для «внутреннего употребления». В служебной переписке, в мемуарах и дневниках партийные функционеры и сотрудники КГБ защищали не столько политический режим, сколько непротиворечивость своих собственных представлений о нем. Для этого требовалось лишить диссидентов субъектности и тем самым убедиться в несостоятельности их критических высказываний. Нарратив о «заокеанских хозяевах» (основанный на официальной идеологии) не был единственным средством «лишения субъектности». Этой цели могли также служить «народная» конспирология о кознях еврейских жен или объявление диссидента сумасшедшим. Тем не менее, фигура «заокеанских хозяев» обладала здесь важным преимуществом: она могла не только нейтрализовать угрозу, исходящую от отдельных оппозиционных высказываний, но и предлагала комфортное объяснение для широкого спектра экономических и политических проблем.

23 апреля 2020 г.

Светлана Москалева (ЕУ СПб) «От активиста к эксперту: механизмы конструирования экспертизы по городским проблемам»

Как возникает новая область экспертизы в городском планировании? На примере урбанистики в исследовании обсуждается борьба за признание между различными группами, в том числе активистами и профессионалами. Следуя концепции Гила Эяла, рассматривающей экспертизу как сеть (Eyal 2013), будет обсуждаться конструирование экспертизы гражданской группой, возникшей на стыке политического, академического и медийного полей. Через анализ документов по управлению и планированию я прослежу, каким образом глобальные концепции о городе и локальные знания со-производятся этой группой совместно с гражданами, которые стремятся стать новыми акторами в городском управлении в Санкт-Петербурге. Методологической оптикой исследования становится процесс создания сети, необходимой для того, чтобы городские проблемы стали объектами экспертного труда (Gusfield 1984, Law 2004). Механизмы конструирования экспертизы включают: обращение к культурному авторитету науки, поддержание идей о

множественности реальности и фактов, политизацию материалов городского дизайна, противостояние советской практике принятия управленческих решений, создание медийных платформ для распространения экспертизы, при этом не претендуя на ее монополизацию (Abbott 1988).

2020/2021 акад. год

16 декабря 2020 г.

Анастасия Паничкина (ЕУ СПб) «Не должно быть холодно, голодно и больно»: медицинская помощь бездомным в Санкт-Петербурге и воображаемые траектории ресоциализации

Для бездомных людей в России способы получения медицинской помощи значительно ограничены. Отсутствие документов не позволяет им, с одной стороны, посещать поликлиники, а с другой, длительно находиться в стационаре больниц при госпитализации на скорой помощи. В некоторых случаях, если гигиеническое состояние пациента сильно выходит за рамки общественных стандартов, даже госпитализация на скорой бывает затруднена. Получение некоторых видов медицинских услуг может быть недоступно бездомным пациентам из-за наличия у них химической или алкогольной зависимости. Наконец, единственный в городе здравпункт, созданный специально для приёма бездомных, имеет естественные ограничения по количеству людей, которых он способен принять, и по набору услуг.

В докладе пойдет речь об «уличной медицине», организованной медиками в сотрудничестве с рядом петербургских НКО общего профиля (предоставление бездомным людям ночлега, еды, вещей, возможности принять душ и постирать вещи, бюрократического сопровождения в восстановлении документов и т. д.). Волонтеры-медики оказывают помощь бездомным пациентам в разных точках города.

Доклад основан на полевом материале, собранном в ходе семимесячного включённого наблюдения. В ходе семинара мы рассмотрим, как сочетаются идеология и кредо медицинской организации с реальными практиками оказания медицинской помощи. Мы поговорим о том, как происходит принятие решений о лечении того или иного пациента в условиях ограниченности ресурсов и какие факторы влияют на этот процесс. Мы попытаемся ответить на вопросы: что в воображении волонтеров представляет собой «социализированный» и «ресоциализированный» человек и какое место «ресоциализация» занимает в медицинской практике?

10 февраля 2021 г.

Дарья Радченко (старший научный сотрудник РАНХиГС, заместитель руководителя Центра городской антропологии КБ «Стрелка») «Диабет онлайн: исследование представлений о болезни методами цифровой антропологии»

В 2014 году диабетический центр «Стено» в Копенгагене, факультет социальных и исторических наук Университетского колледжа Лондона (UCL) и фармацевтическая

компания Novo Nordisk запустили международную программу «Города побеждают диабет» (Cities Changing Diabetes). Ее цель — с помощью антропологических исследований выяснить, как сделать жизнь диабетиков комфортнее, меняя городской дизайн. В 2020 году 27-м городом, охваченным этой исследовательской программой, стала Москва.

Одна из задач, поставленных перед исследовательской группой, — выявить запросы москвичей с сахарным диабетом 2-го типа. Однако ограничения, связанные с COVID-19, вынудили исследователей начать проект нестандартно: чтобы поставить гипотезы для дальнейших этапов работы, они начали с изучения пользовательских текстов в социальных медиа — как качественного, так и количественного. На материалах 192 000 текстов были выявлены самые распространенные мифы о сахарном диабете, формы стигматизации людей с СД, культурные барьеры, препятствующие компенсации заболевания, и характерные для людей с СД проблемы городской среды.

В докладе Дарья Радченко расскажет, как результаты этого исследования позволили определить факторы уязвимости людей с СД2 в России. Участники семинара рассмотрят вопросы об экологии «диабетного дискурса» в социальных медиа и поговорят о возможностях и ограничениях метода Social Media Listening для медицинской антропологии.

27 марта 2021 г.

"Купчинский синдром: городская антропология и устная история спальных районов"

Семинар посвящен исследованиям современных спальных районов российских городов, а пройдет он в центре одного из таких районов – в Купчино.

Программа состоит из пяти докладов, каждый из которых рассматривает отдельный исследовательский кейс. В центре внимания исследователей находится соотношение биографии, идентичности и общественной деятельности человека с пространством крупных жилых районов Санкт-Петербурга, Москвы и Вологды.

Отправная точка для семинара – два курса, прочитанных на факультетах антропологии и истории Европейского университета в Санкт-Петербурге: курс Михаила Лурье «Антропология города» и курс Екатерины Мельниковой «Историческая память: источники и методы». Докладчики на семинаре – слушатели этих курсов, магистранты Европейского университета, а их исследования – курсовые проекты.

Елизавета Валькова и Анастасия Самойлова. Низовая память: парадоксы восприятия Купчино

Никита Шевченко. «Твоё Купчино»: мобилизация идентичности и конструирование «другого» в коммуникации на локальных онлайн-площадках

Мария Гаргянци. Грани идентичностей жителей Коньково

Галина Журавлева. Владивосток-Вологда: «призраки коммунизма» в памяти «внутренних мигрантов» 1990-х

Александра Захарова. Конфликты и союзы в производстве городской совместности: низовое благоустройство придомового пространства многоквартирного дома в Санкт-Петербурге

28 апреля 2021 г.

Михаил Алексеевский, Елизавета Головина (КБ Стрелка, Москва), Гамлет Мелкумян (научный сотрудник отдела антропология современности Института археологии и этнографии, Ереван) «Чат-бот спешит на помощь: Опыт антропологического изучения общественных пространств Еревана во время карантина»

Представительство Программы развития ООН (UNDP) в Армении в начале 2020 года запустило программу по развитию городской среды в Ереване. В качестве пилотной территории был выбран Кольцевой бульвар – одно из главных общественных пространств города, чем-то похожее на Бульварное кольцо в Москве, но внешне словно застрявшее в 1990-х. Разработкой программы развития и благоустройства Кольцевого бульвара должны были заниматься молодые армянские архитекторы, а за методическое сопровождение проекта отвечала московская компания КБ Стрелка, занимающаяся урбанистическим консалтингом.

План исследования, помимо прочего, подразумевал серию блиц-интервью с горожанами, гуляющими по бульвару. Но 16 марта в Армении ввели чрезвычайное положение из-за пандемии коронавируса, и опустел не только Кольцевой бульвар, но и вообще все улицы Еревана. Ни о каких уличных блиц-интервью не могло быть и речи. В таких условиях понадобилось альтернативное решение, чтобы завершить исследование в срок и не ждать, когда карантин закончится. Необычным выходом из ситуации стала разработка антропологического чат-бота, который брал у ереванцев блиц-интервью про Кольцевой бульвар прямо в Фейсбуке.

В рамках семинара мы расскажем о том, как велась работа над проектом: от рождения замысла до подведения итогов исследования. Особое внимание будет уделено многочисленным методологическим проблемам, с которыми постоянно сталкивалась команда при разработке и запуске чат-бота Тиграна. Попытки внедрить механизмы геймификации и "очеловечивания" чат-бота требовали от исследователей глубокого понимания ценностей и типичных сценариев онлайн-общения ереванских пользователей, а ошибки проектировщиков в этой области иногда приводили к примечательным коммуникативным неудачам во время "бесед" с Тиграном. Очень важную роль в предотвращении подобных проблем играло взаимодействие между российскими и армянскими членами команды.

Подводя итоги этого необычного эксперимента, авторы доклада предлагают обсудить перспективы использования в городских антропологических исследованиях чат-ботов и других интерактивных цифровых инструментов сбора информации.

16 июня 2021 г.

Кирилл Королев (директор Историко-культурного центра «Патрия») «Кронштадт — город в городе»

В феврале-апреле 2021 года группа исследователей работала в Кронштадте, проводя интервью с горожанами и гостями города. Интервьюеров интересовало, среди прочего, как кронштадтцы воспринимают собственное место жительства, каковы в их представлении городские границы и считают ли жители города себя петербуржцами. Доклад будет посвящен обсуждению этих вопросов и выводам, сделанным из анализа собранных интервью.

«Малая» история Кронштадта разнообразна и в какой-то степени уникальна, но так сложилось, что современный Кронштадт оказался в тени большого города – Санкт-Петербурга. Это обстоятельство очевидным образом сказывается на самовосприятии горожан, а также на восприятии города туристами. Отдаленность и обособленность этого города / городского района играют с восприятием дурную шутку: для многих петербуржцев, не говоря уже о приезжих, Кронштадт находится где-то *там*, в Ленинградской области, если не на краю земли, хотя добираться до него автотранспортом из центра Петербурга ничуть не дольше, чем до любого спального района. Не исключено, что такое представление о Кронштадте унаследовано из тех времен, когда это была закрытая территория, куда не так просто попасть.

Этот топографический казус – не единственное свидетельство особого положения Кронштадта. В отличие от Сестрорецка или Стрельны, которые стали частью Петербурга де-юре и де-факто, Кронштадт до сих пор «не определился» со своим статусом. По этой причине от горожан нередко можно услышать рассуждения о том, что их место проживания на самом деле следует считать городом, а никак не районом, и этот город должен впредь сохранять свою частичную противопоставленность Петербургу. С этой точки зрения Кронштадт должен быть частью чего-то большего (административно и в хозяйственном отношении), но упорно отстаивать свою самобытность и локальную идентичность.

Подобное «раздвоение личности» не только выделяет Кронштадт из ряда других городов-спутников Петербурга, но и делает кронштадтский случай уникальным в масштабах страны: ведь обыкновенно малые города, втянутые в орбиту мегаполиса, стремятся как можно скорее стать полноправной частью последнего (например, Новая Москва). Напротив, для Кронштадта по-прежнему важно «ощущать себя» иным – впрочем, ровно настолько, насколько это удобно с житейской точки зрения – когда фраза «Мы из Кронштадта» оказывается во всем разнообразии историко-культурных контекстов знаком принадлежности к некоему избранному сообществу.

Прочитать или послушать все интервью, которые стали материалом для исследования, можно на странице [«Кронштадт: банк памяти города»](#).

5 июля 2021 г.

Ольга Малинова-Тзиафета (к.и.н., научный сотрудник кафедры истории Восточной Европы, университет Эрланген-Нюрнберг, Германия) «Дружба как протест: стратегии взаимопомощи в коллективе треста "Водоканализация" в Ленинграде (1920-30-е гг.)»

История промышленных предприятий – в основном, крупных заводов – особенно активно обсуждалась социальными учеными в 1990-2000-х гг. – правда, по большей части в ключе истории предприятий и повседневности рабочих. Мой же проект в целом посвящен городским водным инфраструктурам в Ленинграде, своего рода символам модерна и комфорта. Особенно важным здесь представляется вопрос о том, как они меняли городское общество. В моем докладе речь пойдет о кристаллизации коллективного в тресте, который стал настоящим плавильным котлом нового общества. Там трудились и многочисленные сотрудники из так называемых «бывших», и урожденные крестьяне, и другие горожане. В частности, я разбираю несколько кейсов, где дружба и взаимопомощь предстают в качестве инструмента при попытках адаптации людей к жёстким условиям ускоренной индустриализации. Таким образом, история городских инфраструктур с ее фокусом на технологическом, экологическом и политическом измерениях, касается и области городской антропологии.